

1 Сентября. № 25. 1915 года.

ТАВРИЧЕСКІЙ

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ.

Выходитъ три раза въ мѣсяць. Цѣна годовому изданію 5 р. Отдѣльные №№ по 20 к. Плата за помѣщеніе объявленій: за 1 страницу 4 р., $\frac{1}{2}$ стр. 2 р., $\frac{1}{4}$ стр. 1 р. Многокр. объявленія по соглашенію. Подписная плата и вся корреспонденція направляются по адресу: Симферополь, почт. ящ. № 3. Въ редакцію Таврическихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Рождество Пресвятыя Богородицы.

Жизнь Божіей Матери поучительна для насъ.

Наступаетъ праздникъ Рождества Пресв. Богородицы, посему для нашего назиданія приведемъ главныя черты Ея жизни.

Въ теченіе всей жизни земной Пресвятой Богородицы шли рука объ руку и радость и скорбь. Въ годы дѣтства—радость отъ сознанія и ощущенія невинности и святости, а скорбь—отъ состоянія сиротства и бѣдности. Во дни зачатія и рожденія Спасителя міра—радость отъ сознанія быть Матерью Господа и отъ чудесныхъ явленій, сопровождавшихъ рождество Іисуса Христа, и скорбь—отъ гоненій царя Ирода. Въ день очищенія, въ день срѣтенія—радость отъ умилительныхъ словъ праведнаго старца Сумеона: „Нынѣ отпускаеши раба Твоего, Владыко“, и скорбь—отъ послѣднихъ словъ его, гдѣ онъ указываетъ на тѣ нравствен-

ныя страданія, которыя придется переносить Ей, какъ Матери, при крестѣ Своего Сына. Радость и печаль смѣнялись въ жизни Дѣвы Маріи и послѣ.

Мало этого, Пресвятая Дѣва Марія всею Своею живнью научаетъ насъ жить въ тишинѣ и мирѣ, любить только Бога и добродѣтель, трудиться и быть довольнымъ своимъ жребіемъ, самоотверженно сносить все, посылаемое намъ.

Много уже вѣковъ прошло съ тѣхъ поръ, когда Она жила на землѣ и потомъ отошла на небо, а Ее и до сихъ поръ ублажаютъ все народы земные и будутъ ублажать до скончанія міра. Чѣмъ же Она приобрѣла такое уваженіе? Разъ тѣмъ, что отъ Нея благоволилъ воплотиться Самъ Господь, а во вторыхъ—самымъ простымъ средствомъ—благочестивою и добродѣтельною живнью. Для Господа Бога нѣтъ ничего выше и дороже такой жизни!

Мы, грѣшныя люди, погрузившіеся въ безднѣ страстей, судимъ далеко не такъ, какъ судить Богъ. Наши измышленія не похожи на дѣла Божіи. Въ начертаніяхъ Божественнаго Провидѣнія нѣтъ ни поспѣшности, ни остановки, ни колебанія, ни непослѣдовательности. Оно творитъ и устрояетъ все въ величественномъ молчаніи.

Вотъ, на примѣръ, мы привыкли оказывать почетъ и уваженіе людямъ великимъ, славнымъ, почетнымъ. Но, спрашивается, чѣмъ они приобрѣли себѣ уваженіе и славу? Неужели однимъ своимъ званіемъ, чинами и отличіемъ? Согласуются ли личныя высокія достоинства такихъ людей съ ихъ внутренними достоинствами, сердечными? Что, если при всемъ блескѣ своей славы, при всемъ величій своего положенія, въ душѣ ихъ та пустота, тотъ нравственный развратъ, которые могутъ только отталкивать, а не привязывать къ себѣ. А не такъ ли бываетъ въ большинствѣ случаевъ? Вѣдь не званіе и чины возвышаютъ человѣка, а человѣкъ облагораживаетъ собою званіе и чины.

„Не мѣсто красить человѣка, а человѣкъ—мѣсто“. Да и что такое за уваженіе людямъ великимъ по одному званію и мѣсту? Это—уваженіе страха ради, приличія ради, это скорѣе презрѣніе, прикрытое лестью. Всѣ личныя достоинства и преимущества человѣка только тогда бываютъ достойны уваженія, когда они идутъ рука объ руку съ добродѣтелью.

Мы привыкли оказывать почетъ богатымъ людямъ, не только почетъ, но даже дань раболѣпнаго униженія; между тѣмъ вся эта мнимая честь воздается не имъ, богатымъ людямъ, а ихъ богатству, капиталу; не лицу, а неодушевленному предмету. Умри богатый, и вслѣдъ ему посыплется градъ насмѣшекъ и упрековъ, и слава его исчезнетъ какъ дымъ. Значить, не въ богатствѣ—счастье, ни въ богатствѣ—благородная цѣль христіанской жизни, а опять-таки въ добродѣтели, въ употребленіи этого богатства на дѣла благія, ибо, по слову апостола, „слава и честь только дѣлающему благое“ (Римл. 2, 10). Слѣдовательно, и выходитъ, что истинное сокровище и истинная цѣль и покой человѣческой жизни заключаются въ одной добродѣтели.

Матерь Божія! Тебя Сынъ Твой и Богъ нашъ Господь Іисусъ Христосъ поставилъ намъ въ образецъ исполненія Его святой воли: смири наше сердце, чтобы мы сознавали нищету нашей души, ощутили нужду знанія закона Божія, имѣли силу исполнять его и не лишились вѣчнаго блаженства: „Пресвятая Богородице, спаси насъ“.

Б. Н.

Поученіе

дѣтямъ предъ началомъ ученія въ школъ.

Сынъ мой! отъ юности твоей
предайся ученію (Сир. 6, 18).

Слышите, дѣти, что говоритъ древній мудрецъ; онъ убѣждаетъ сына своего заняться ученіемъ съ юныхъ лѣтъ, — въ томъ возрастѣ, въ какомъ находитесь вы. И этотъ мудрый человекъ очень хорошей и правильной даетъ совѣтъ. Только теперь-то вамъ и учиться, а послѣ будетъ поздно: пройдетъ нѣсколько лѣтъ, и тѣ изъ васъ, которые теперь не захотятъ учиться или будутъ учиться плохо, уже ничему не научатся. Будетъ это трудно или совсѣмъ будетъ невозможно. Ты вотъ, мальчикъ, не можешь сейчасъ дѣлать то, что легко дѣлаетъ твой отецъ — пахать, боронить, косить; а отецъ твой теперь не можетъ дѣлать того, что ты можешь и долженъ дѣлать — учиться. Спроси его, легко ли ему было бы теперь учиться: нелегко, очень нелегко. Многіе пробовали учиться въ такихъ лѣтахъ, какъ твой отецъ, — и ничего изъ этого не вышло.

Вамъ же, дѣти, учиться будетъ легко и радостно, весело. Вы тутъ будете вмѣстѣ, гурьбою, а развѣ это не весело? Съ каждымъ днемъ вы будете узнавать все новое и новое, — чего не знаютъ многіе старшіе васъ, даже старики. Такіе прямо-таки будутъ завидовать вамъ; а вы потомъ, когда научитесь, будете рассказывать имъ о томъ, что узнаете, и читать хорошія книжки.

Нѣкоторымъ изъ васъ будетъ учиться потруднѣе, особенно сначала. Это тѣмъ, у кого нѣтъ большихъ способностей. Но и эти пусть не унываютъ: мало по малу и они научатся, если будутъ стараться и прилежно молиться Богу. Способности даетъ Богъ, а Онъ добрый, и не откажетъ никому, если Его усердно просить. Были такіе случаи, когда не-

способные дѣти молились Богу и дѣлались способными. Бывало такъ даже со святыми. Преподобный Сергій Радонежскій былъ семи лѣтъ отданъ родителями въ ученіе грамотѣ, но ему трудно давалось ученіе, и онъ мало успѣвалъ. Мальчикъ сильно печалился объ этомъ, горячо и со слезами молился, чтобы Богъ даровалъ ему пониманіе грамоты. И Господь услышалъ его молитву. Однажды отецъ послалъ мальчика въ поле за лошадыми. Мальчикъ отправился. Ему нужно было проходить черезъ лѣсъ. И вотъ здѣсь, въ лѣсу, встрѣтилъ онъ монаха, который стоялъ среди лѣса и молился. Когда монахъ кончилъ свою молитву, мальчикъ подошелъ къ старцу и поклонился ему. Старецъ благословилъ Сергія, поцѣловалъ его и спросилъ, что ему нужно. Мальчикъ сказалъ: „Отецъ! я отданъ въ книжное обученіе, но мало понимаю, что говоритъ мнѣ учитель; очень печалюсь объ этомъ и не знаю, что мнѣ дѣлать“. Послѣ этого юный Сергій сталъ просить старца, чтобы и онъ помолился о немъ Господу. Старецъ исполнилъ просьбу мальчика, помолился Богу, а потомъ благословилъ Сергія и сказалъ: „Отнынѣ Богъ дастъ тебѣ, дитя мое, понимать то, что нужно, такъ что ты и другихъ можешь поучать“. И дѣйствительно съ этого времени мальчикъ, впослѣдствіи препод. Сергій Радонежскій, сталъ хорошо учиться и радовать этимъ родителей своихъ ¹⁾.

Значить, дѣти, никому изъ васъ не слѣдуетъ унывать, если иногда будетъ и трудно учиться, а нужно заниматься прилежно и молиться Богу.

Помните слова Спасителя: „просите, и дано будетъ вамъ; ищите, и найдете“ (Мѡ. 7, 7).

Изъ Пропов. Листка.

---

1) „Житія святыхъ“, 25 сент. Синод. изд., кн. I, стр. 514.

Государь Императоръ во главѣ армій и Флота.

Приказъ арміи и флоту.

23 августа 1915 г.

«Сего числа Я принялъ на Себя предводительствованіе всеми сухопутными и морскими вооруженными силами, находящимися на театрѣ военныхъ дѣйствій.

Съ твердою вѣрою въ милость Божию и съ непоколебимой увѣренностью въ конечной побѣдѣ будемъ исполнять нашъ святой долгъ защиты Родины до конца и не посрадимъ земли Русской».

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукой написано:

НИКОЛАЙ».

Ставка.

Приказъ Верховнаго Главнокомандующаго
отъ 23-го августа 1915 года.

„Сегодня во главѣ васъ, доблестные армія и флотъ, сталъ Самъ Державный Верховный Вождь Государь Императоръ.

Преклоняюсь передъ вашимъ геройствомъ за болѣе чѣмъ годъ войны, шлю вамъ Мою душевную, сердечную, горячую благодарность. Твердо вѣрю, что зная, что Самъ Царь, которому вы присягали, ведетъ васъ — вы явите новые невиданные

доселъ подвиги и что Господь отъ сего дня окажетъ Своему Помазаннику Свою всеильную помощь, дарующую побѣду.

Подписаль генераль-адъютантъ НИКОЛАЙ“.

Изъ исторіи славянской идеи въ Россіи.

(ПРОДОЛЖЕНІЕ).

Благодаря дѣятельности славянскихъ обществъ, идея племенной солидарности постепенно становилась у насъ достояніемъ широкихъ круговъ публики. Особенно ея популяризаціи способствовали разныя чрезвычайныя событія, имѣвшія то или иное отношеніе къ единоплеменникамъ и отмѣчавшіяся названными обществами. Послѣ празднованія въ 1862 г. тысячелѣтія славянской письменности первымъ и самымъ главнымъ такимъ событіемъ явился всеславянскій съѣздъ въ Москвѣ 1867 года. Въ Москвѣ Общест. Любител. Естествознанія предпринято было устройство всероссійской этнографической выставки. Проф. Н. А. Поповъ (секретарь Моск. Слав. Ком.) предложилъ къ русскому отдѣлу выставки присоединить отдѣлъ всеславянскій. Выставка открылась въ маѣ 1867 г. На нее пріѣхало 60 представителей всѣхъ зарубежныхъ славянскихъ народностей (впрочемъ, отъ поляковъ былъ только одинъ случайный представитель). 11 мая, въ день священной для всего славянства памяти великихъ братьевъ, славянскихъ апостоловъ и просвѣтителей, св. Кирилла и Меѳодія, въ Исаакіевскомъ соборѣ (сначала славяне заѣхали въ Петроградъ) торжественно была отслужена литургія. Величавую и красивую картину представлялъ въ этотъ день кафедральный соборъ сѣверной русской столицы! Никогда еще архіерейское богослуженіе на славянскомъ языкѣ не собирало столькихъ представителей всѣхъ славян-

скихъ народностей, безъ различія—православныхъ, католиковъ и протестантовъ! Въ сомнѣнія, сильное впечатлѣніе оставило въ молившихся чтеніе св. Евангелія, законченное словами: „да будетъ едино стадо и единъ пастырь“!... Не менѣе величественнымъ зрѣлищемъ былъ грандіозный обѣдъ, данный Москвою въ честь славянскихъ гостей въ Сокольникахъ 21 мая. Въ многочисленныхъ рѣчахъ, которыя были произнесены на разныхъ славянскихъ языкахъ предъ десятитысячной толпой, покрывавшей обширное Ширяево поле, славянская идея впервые получила у насъ несомнѣнное и всеобщее признаніе. Тогда открыто и настойчиво было выражено пожеланіе: „да развивается наше славянское самосознаніе и взаимное общеніе русскаго народа съ его славянскими братьями, да растеть и крѣпнетъ славяно-русскій союзъ!²⁵⁾ Этотъ славянскій съѣздъ въ Москвѣ внятно отозвался въ современной ему русской повзѣи.

Гр. А. К. Толстой, котораго нельзя въ строгомъ смыслѣ назвать ни славянофиломъ, ни западникомъ („двухъ становъ не боецъ, а только гость случайный“), написалъ по поводу съѣзда 1867 г. два стихотворенія, а именно: „Колокольчики мои“ и „Ой, стоги, стоги“. Въ первомъ поэтъ рисуетъ картину прибытія съ запада посольства въ „свѣтлый градъ со Кремлемъ престольнымъ“.

„Чудно улицы гудятъ И на улицѣ народъ
Гуломъ колокольнымъ, Въ шумномъ ожиданьи“.
Державный Хозяинъ „въ шапкѣ Мономаха“ привѣтствуетъ гостей, какъ давно ожидаемыхъ своихъ „дѣтей“,

„И они ему въ отвѣтъ: И въ тебѣ мы съ дав-
[нихъ лѣтъ.

Наша кровь едина, Чаемъ господина!“

25) Очеркъ дѣят. С.П.Б. Благ. Слав. Общ., состав. О. Истоминымъ. С.П.Б. 1893 г., 11 стр., срав. собр. соч. М. Погодина, Москва 1872 г., Ш т., 279—282 стр.

Далѣе описывается славянское торжество въ Москвѣ:

„Гости сѣли вокругъ столовъ
Медъ и брага льются,
Шумъ летитъ на дальній югъ
Къ туркѣ и къ венгерцу,—
И ковшей славянскихъ звукъ
Нѣмцамъ не по сердцу!“²⁶⁾

Во второмъ стихотвореніи—тѣ же мотивы, та же идея живой солидарности и общности національных интересовъ всего славянства. „На лугу широкомъ“ множество раскиданныхъ „врозь, далѣ другъ отъ друга“ стоговъ. Стоги жалуются на свою судьбу:

„Отъ лихихъ гостей На главахъ у насъ
Нѣтъ намъ обороны Черныя воробы“.

Они обращаются къ сѣверному орлу (символь Россіи) и просятъ помощи:

„Ой, орель, орель, Накажи скорѣй
Внемли нашимъ стонамъ! Ихъ высокомѣрье,
Далѣ насъ срамитъ Съ неба въ нихъ ударь,
Не давай воронамъ! Чтобъ летѣли перья!“²⁷⁾

На пріѣздъ славянскихъ гостей отозвался также Б. Н. Алмазовъ, поэтъ молодой редакціи „Москвитянина“. Въ Общ. Любит. Россійск. Словесности онъ такъ привѣтствовалъ (20/V) славянъ:

„Привѣтъ вамъ, гости дорогіе!
Москва вамъ низко бьетъ челомъ,—
Она васъ чествуетъ впервые
И всеславянскимъ торжествомъ
Она впервые освящаетъ
Союзъ нашъ кровный, вѣковой!...“

Потомъ поэтъ отмѣчаетъ, что прибывшіе — „плоть отъ плоти нашей“ и „кость отъ костей нашихъ“, что они, несмотря на „злую судьбу“ сохранили „святую братскую любовь“, святые звуки родныхъ

---

26) Полп. собр. соч. А. К. Толстого. С.П.Б. 1884 г., I т., 234—235 стр.

27) *ibid*, 238 стр.

напѣвовъ и рѣчей“. Благодаря, далѣе, гостей за прибытіе, Алмазовъ говорить имъ:

„Вашимъ чуднымъ возрожденьемъ
Мы здѣсь гордимся, какъ своимъ...

И ваши слезы и страданья
Понятны, святы намъ однимъ“...

Въ концѣ авторъ подчеркивалъ недоброжелательство Запада, которому „ненавистно встрѣчать зари славянской свѣтъ“, и предостерегалъ единоплеменниковъ отъ европейской „мести ядовитой“, убѣждая ихъ, что

„Только Богъ да Русь святая
Опоры руку имъ дадутъ“.²⁸⁾

Помимо указанныхъ поэтовъ, съѣздъ 1867 года воспѣлъ еще Ѳ. И. Тютчевъ. Но тогда какъ въ произведеніяхъ А. Толстого и Б. Алмазова славянская идея появляется довольно неожиданно и такъ же исчезаетъ, въ поэзіи Тютчева она оставляетъ замѣтный слѣдъ. Тютчевъ отмѣчаетъ каждое событіе въ славянскомъ мірѣ. Въ 1829 г. онъ написалъ, по поводу русско-турецкой войны, стих. „Олеговъ щитъ“, въ которомъ славилъ прибитый „надъ вратами Стамбула щитъ“ русскаго князя.²⁹⁾ Въ 1831 г. Тютчевъ въ стих. „На взятіе Варшавы“ говорилъ, что Россія, усмиряя польское возстаніе, руководилась „не звѣрствомъ янычара и не покорностью палача“, а лишь необходимостью

„Державы цѣлость соблюсти,
Славянъ родныя поколѣнья
Подъ знамя русское собрать
И вѣсть на подвигъ просвѣщенья
Единомышленную рать“.

Русскій народъ сознаетъ свое высшее призваніе:

„Онъ чуетъ надъ своей главой
Звѣзду въ незримой высотѣ.“

Во имя этого только призванія и совершилось

28) Соч. Б. Алмазова. Москва 1892 г., I т., 81—83 стр.

29) Соч. Ѳ. И. Тютчева. С.П.Б. 1900 г., 58 стр.

временное подчинение братскаго народа. Высоко поэтичны и гуманны заключительныя слова, обращенныя къ Польшѣ, которыя въ наше время (послѣ воззванія Вел. Кн. Николая Николаевича) становятся прямо таки вѣщами:

„Ты-жъ, братскою стрѣлой пронзенный,
Судебъ свершая приговоръ,
Ты палъ, орелъ одноплеменный,
На очистительный костеръ!
Вѣрь слову русскаго народа:
Твой пепелъ мы свято сбережемъ,
И наша общая свобода,
Какъ фениксъ, возродится въ немъ.“³⁰⁾

Въ 1867 г., привѣтствуя зарубежныхъ братьевъ, пріѣхавшихъ въ Россію „на праздникъ мира и любви“, онъ говоритъ имъ:

„Вы дома здѣсь; и больше дома,
Чѣмъ тамъ, на родинѣ своей,—
Здѣсь, гдѣ господство незнакомо
Иноязыческихъ властей...
И не считается славянство
За тяжкій первородный грѣхъ“.

Хотя „враждебная судьбина“ и разлучила славянъ, однако они все жъ „народъ единый, единой матери сыны“. Далѣе поэтъ касается вражды къ славянамъ со стороны западныхъ народовъ, которыхъ „славянское самосознаніе, какъ Божья кара, страшить“, вспоминаетъ, что „не тронуту Коссово поле, не скрыта Бѣлая гора“, и отмѣчаетъ, что для нашихъ зарубежныхъ единоплеменниковъ возможно сносное существованіе лишь при условіи измѣны родной національности.

„Они (европ. народы) лишь нашего Іуду
Честятъ лобзаніемъ своимъ“.

Обращаясь ко всѣмъ славянамъ и называя ихъ „опально-міровымъ племенемъ“, Тютчевъ спрашиваетъ:

30) *ibid*, 82--83 стр.

Когда же грянетъ крикъ къ объединенью,
И рухнетъ то, что дѣлать насъ?..
Мы ждемъ и вѣримъ Провидѣнью..
Хоть много жертвъ и горя много
Еще мы видимъ впереди“...

Заключительныя слова поэта оказались пророчествомъ и чрезъ десять лѣтъ буквально исполнились.

„Онъ живъ—Верховный Промыслитель,
И судъ Его не оскудѣлъ..
И слово „Царь-Освободитель“
За Русскій выступить предѣлъ!“³¹⁾

Въ другомъ стихотвореніи, написанномъ по поводу выраженія австрійскаго министра фонъ-Бейста: „mal muss die Slaven an die Wand drücken!“³²⁾ Тютчевъ говоритъ по адресу единоплеменниковъ:

„Какъ ни бѣсись вражда слѣпая,
Какъ ни грози вамъ буйство ихъ;
Не выдастъ васъ „стѣна родная“,
Не оттолкнетъ она своихъ“...³³⁾

Возвращаясь къ Московскому съѣзду 1867 г., необходимо отмѣтить, что онъ имѣлъ самое незначительное практическое значеніе для междуславянской солидарности. Для насъ Московскія событія 1867 г. имѣли важность, какъ „опытъ нагляднаго обученія славянскому вопросу“.

Еще болѣе „наглядное“ представленіе объ единоплеменникахъ получило наше общество въ русско-турецкую войну 1877—78 г.г. Великая освободительная война, возродившая Сербію, какъ политическую единицу, и создавшая Болгарію, была самымъ краснорѣчивымъ заявленіемъ братскихъ чувствъ русскаго народа. Событія увлекли русское общество и выдвинули изъ его среды знаменитую фигуру „Бѣлаго генерала“. Скобелевъ—это зна-

31) *ibid*, 307—309 стр.

32) Т. е. „славявъ нужно прижать къ стѣнѣ“.

33) *ibid*, 311 стр.

чить свободное и объединенное славянство... Однако, печальное завершение успешной войны—пресловутый Берлинский трактат—нанесъ славянской идеѣ страшный ударъ. Люди, работавшіе на почвѣ племенного вопроса, были горько разочарованы въ своихъ надеждахъ... Шестидесятые и семидесятые годы были временемъ наибольшей популяризаціи славянской идеи. Этому содѣйствовали преимущественно два лица: М. Погодинъ и И. Аксаковъ.

(ОКОНЧАНИЕ БУДЕТЬ).

И. Четыркинъ.

Мало оцѣненное средство пастырскаго вліянія.

Для всѣхъ лицъ, заинтересованныхъ въ дѣлѣ устроения христіанской жизни въ условіяхъ раскрывающагося передъ нами содержанія дѣйствительности, несомнѣнно важнымъ является вопросъ о пастырскомъ вліяніи. Особую остроту, конечно, онъ пріобрѣтаетъ для пастырей.

Если пастухъ не можетъ руководить своимъ стадомъ, онъ пастухъ негодный; если пастырь не оказываетъ желаемаго вліянія на свою паству, онъ тогда напрасно носить имя пастыря. А между тѣмъ вліять на своихъ пасомыхъ, создавать, если не внѣшній строй, то по крайней мѣрѣ, внутренній духъ ихъ жизни—дѣло, требующее и огромнаго напряженія и обширнаго знанія, да при этомъ и встрѣчающее самыя разнообразныя препятствія. Это голосъ всѣхъ пастырей, „отъ лѣтъ древнихъ“, до нашего времени: „управлять человѣкомъ, этимъ хитрымъ животнымъ, самое труднѣйшее изъ искусствъ“. Поэтому все, что можетъ хоть сколько-нибудь облегчить это дѣланіе, что можетъ дать хоть одинъ лишній шансъ увѣренности въ приближеніи къ свѣтящимся идеаламъ пастырствованія, должно бы пользоваться особымъ вни-

маніемъ со стороны пастырей. Фактически же не всегда такъ бываетъ. Еще не такъ давно было время, когда пастыри не пользовались такимъ могучимъ орудіемъ, въ ихъ рукахъ, какъ проповѣдническое слово, да и не только не пользовались, но и не считали это нужнымъ... И теперь, правда, есть цѣлые города у насъ на Руси, въ которыхъ обитатели слышатъ проповѣдь при наличности 5 церквей одинъ—два раза въ годъ (въ такомъ уѣздномъ городѣ мнѣ пришлось недавно быть), но теперь это скорѣе объясняется „немощью“ служителей алтаря и по крайней мѣрѣ не вызываетъ противодѣйствія проповѣдникамъ, имѣющимъ и желающимъ предложить слово.

Но если въ настоящее время въ сознаніе пастырей входитъ сознаніе пользы и важности въ дѣлѣ созиданія христіанской жизни проповѣдничества вообще, то далеко не съ такой отчетливостью предносится намъ значеніе живого пастырскаго слова при совершеніи требъ по частнымъ нуждамъ членовъ прихода.

Нельзя сказать, чтобы совершенно не возбуждался вопросъ о значеніи, характерѣ и особенностяхъ этого вида проповѣдничества. Есть даже цѣлые сборники словъ, бесѣдъ и поученій на разные случаи пастырской практики, но блѣдность этихъ сборниковъ, ихъ малое число уже свидѣтельствуешь, что пастырское слово при требоисправленіи не оцѣнивается во всей полнотѣ.

А если взглянуть на практику жизни, то тутъ въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ встрѣтимъ молчаніе пастыря въ тѣ моменты, когда онъ тѣснѣе всего входитъ въ общеніе съ отдѣльной живой душою своего прихода.

Между тѣмъ, какую благодатную почву для сѣянія представляетъ душа человѣка, пожелавшаго помолиться со священникомъ по тому или иному поводу... Зовутъ священника для молитвы — въ этомъ уже залогъ того, что человѣкъ ищетъ

или духовнаго утѣшенія, или возможности излить полно, до конца охватившую душу радость, тутъ всякое одухотворенное слово западетъ на сердце. Проповѣдь „церковная“ (въ узкомъ смыслѣ) нерѣдко имѣетъ предъ собою инертную массу, духовно дремлющую; чтобы разбудить такихъ слушателей, увлечь ихъ за полетомъ своей мысли, проповѣднику необходима подъ-часъ великая внутренняя мощь, сила воодушевленія, которая заставляла бы непремѣнную волю слушателя подчиняться волѣ проповѣдника. Не всѣмъ дано *властвовать* надъ толпой; при требоисправленіи же душа человѣка сама готова *подчиниться* вліянію пастырскому.

Это съ одной стороны. Затѣмъ, при требоисправленіи пастырь входитъ въ самую суть жизни своихъ пасомыхъ. Онъ не отвлеченно можетъ разсуждать о тѣхъ или иныхъ нуждахъ своихъ дѣтей духовныхъ, онъ призывается по опредѣленному поводу, и каждый этотъ частный случай въ жизни отдѣльнаго члена своего прихода можетъ освѣтить свѣтомъ Богооткровенія. А это то особенно важно въ дѣлѣ упроченія пастырскаго вліянія; пока христіанская проповѣдь является отвлеченной доктриной, она не получаетъ особенной цѣны въ устахъ пастыря-проповѣдника; послѣдній лишь тогда получить возможность нести въ народъ Евангельское благовѣстіе безрезультатно, когда будетъ видно всякому, что онъ не чуждъ всѣхъ мелкихъ радостей и горестей, которыя близки его пасомымъ. Заинтересованность въ положеніи другихъ естественно вызываетъ потребность сказать нѣчто по поводу самаго предмета или случая, который вызвалъ интересъ, т. е. иначе говоря, назидательное слово пастыря свидѣтельствуетъ о степени его близости къ пасомымъ.

Далѣе. Проповѣдь при требоисправленіи можетъ заставить запомнить много такихъ истинъ и

положеній христіанскаго ученія, которыя въ общей проповѣди могутъ остаться висящими въ воздухѣ. Какая, напримѣръ, разница можетъ получиться, если вы говорите о крещеніи при совершеніи самого таинства крещенія въ сравненіи съ тѣмъ, если объ этомъ трактуется за другою службой... Нельзя забывать, что наше мірское общество въ громаднѣйшей своей части совершенно почти не свѣдуще въ истинахъ Евангелія; его нужно *учить*, и требы, тайно совершительнаго-ли, обрядоваго-ли характера, это — своего рода — наглядныя пособія, которыя помогаютъ усваивать церковное ученіе. Зачѣмъ же отдѣлять „пособіе“ отъ учительнаго слова? Церковь своимъ благодатнымъ попеченіемъ такъ всесторонне охватываетъ теченіе жизни человѣческой и въ своихъ молитвословіяхъ остается вѣрной себѣ настолько, что, пользуясь различными случаями приходской жизни, при требоисправленіи, можно въ сознаніи пасомыхъ запечатлѣть всѣ не только важнѣйшія, но даже частныя истины христіанскаго благовѣстія.

Наконецъ, слово при требахъ есть, собственно, дѣло пастырской любви. Слово пастыря, вообще, должно быть срастворено „солю“ назидательной, небесной мудрости, которая есть плодъ любви. Любовь — стихія, въ которой всегда долженъ жить пастырь. Плоха эта любовь, если она не пользуется удобнымъ случаемъ проникнуть до самой души пасомаго; если человѣкъ дорогъ (а такимъ для пастыря долженъ быть всякій прихожанинъ), какъ не порадоваться его радостямъ, какъ не поскорбѣть объ его горѣ, какъ не предложить ему слово назиданія или утѣшенія изъ духовной сокровищницы, которой обладаетъ пастырь? Да, если бы пастыри поставили для себя обязанностью не молчать при совершеніи требъ, ихъ любовь къ пасомымъ отъ этого только увеличилась бы.

Священникъ хочетъ сказать слово; ему естественно заранѣе узнать, чѣмъ вызвана треба, ка-

ково жизненное положеніе этого прихожанина, кто онъ, что дорого ему, чѣмъ задѣть отзывчивую струнку въ его сердцѣ и т. д.—а узнать „своихъ“ значить уже възгрѣвать любовь къ нимъ. Если даже узнаетъ пастырь и много отрицательнаго о какомъ-нибудь человѣкѣ, это вызоветъ лишь сострадательную любовь, если пастырь хочетъ спасти ввѣренныя ему души. Да и въ самомъ процессѣ творчества своего слова пастырь заставляетъ себя открывать сердце настолько, чтобы съ нимъ, проповѣдникомъ, слился слушатель во-едино, себя онъ какъ бы ставитъ на мѣсто слушателя, а это и есть школа любви—чаще „отрекаться себя“.

Чтобы въ большей или меньшей степени соотвѣтствовать такому значенію, проповѣдническое слово при требоисправленіи должно отличаться особымъ характеромъ.

Оно должно быть обязательно „живымъ“ словомъ. Безъ предварительной подготовки, безъ спеціальнаго обдумыванія темы, пастырь вносить искорки свѣта во тьму жизни; натянуты до опредѣленной высоты струны сердечныя у приглашенныхъ его на потребу, такъ же должны натянуться и отзывчивыя струны въ душѣ пастыря—ихъ звукъ и есть проповѣдь при совершеніи требы. Чѣмъ полна душа пастыря, то и раскрывается въ этомъ непосредственно творимомъ словѣ; насколько отзывчивъ пастырь, настолько и дѣйствительно его слово. Субъективный лирический элементъ—существенная черта этой „живой“ проповѣди. Проповѣднику въ данномъ случаѣ нѣтъ возможности слѣдить за всестороннимъ развитіемъ избранной темы, онъ отмѣчаетъ здѣсь лишь то существенное, что, по его мнѣнію, можетъ быть особенно цѣнно въ данномъ случаѣ. Для этого конечно, необходима быстрая критическая оцѣнка какъ положенія, въ которомъ находится слушатель, такъ и отношенія къ нему проповѣдуемой темы. Соотвѣстіе субъективныхъ переживаній

и вдохновеній пастыря-проповѣдника потребностямъ даннаго момента—вторая черта проповѣди при требоисправленіи.

Такой характеръ проповѣди приблизить ее къ тѣмъ задачамъ, которыя ею преслѣдуются.

Естественно, что общій характеръ проповѣди долженъ отразиться и на ея построеніи и на особенностяхъ ея языка.

Въ первомъ отношеніи, проповѣдники при требоисправленіи поставлены въ необходимость отдаваться непосредственно возникающимъ у нихъ чувствамъ и не могутъ заняться вдумчивымъ всестороннимъ раскрытіемъ темы. Проповѣдникъ схватываетъ лишь самое существенное, центральное въ своей темѣ и стремится къ тому, чтобы возможно ярче напечатлѣть это въ сознаниі своихъ слушателей. Самыя условія произнесения не позволяютъ въ этомъ случаѣ пастырю вдаваться въ мелочи и подробности; ему некогда подыскивать подходящіе аргументы, выбирая ихъ путемъ тщательнаго анализа. Пастырь для произнесения поученія на требы долженъ обладать запасомъ нужныхъ знаній, богатствомъ жизненнаго опыта, разнообразіемъ переживаній и настроеній.

Чѣмъ ближе живетъ пастырь-проповѣдникъ къ своимъ прихожанамъ, тѣмъ успѣшнѣе и плодотворнѣе можетъ онъ научать при совершеніи требъ. Какъ мудрый книжникъ, выбираетъ онъ тогда изъ сокровищницы души своей нужное для даннаго момента и представляетъ его сознанию слушателей. Все дѣло построения проповѣди сведется тутъ къ тому, чтобы въ содержаніи жизни своей найти то, что созвучно избранной темѣ; тогда по ассоціативной связи всплывутъ въ сознаниі пастыря нужные примѣры, и ясныя обоснованія и характерные обороты, могущіе воздѣйствовать, именно при наличныхъ условіяхъ, на наличныхъ слушателей.....

Вотъ въ этой связи построения проповѣди не

столько съ запросами теоретическаго разума, сколько съ настроеніемъ пастыря—залогъ дѣйственности пастырскаго поученія. Если же построится проповѣдь, произносимая при требоисправленіи, какимъ нибудь инымъ путемъ, она можетъ звучать диссонансомъ, потому-что самая-то треба чаще всего вызывается потребностью сердца, желаніемъ создать настроеніе.

Такимъ образомъ, видно, что проповѣди при требоисправленіи должны быть строго-тематическими, чтобы расплывчатой массой побочныхъ мыслей не расхолодить настроенія. Соотвѣтственно этому яркой краткостью и силой долженъ отличаться и языкъ проповѣди.

Проповѣдь, вообще, производитъ большое впечатлѣніе, если она кратка, но выразительна. Тѣмъ болѣе это нужно сказать о проповѣди при требоисправленіи, когда самыя условія произнесенія требуютъ отъ проповѣдника умѣнья въ нѣсколькихъ словахъ создать извѣстное настроеніе. Длинные періоды совершенно неумѣстны въ такой проповѣди. Съ рѣзкой отчетливостью должны вырисовываться мысли. Въ немногомъ должно быть выражено многое. Образныя выраженія въ данномъ случаѣ могутъ принести существенную пользу. Языкъ долженъ быть совершенно правильный, чтобы та или другая ошибка строя рѣчи не потребовала для себя дальнѣйшихъ объясненій. Если при этомъ будетъ соотвѣтствіе языку, который въ употребленіи у слушателей, то можно думать, что поученіе достигнетъ результатовъ.

Кромѣ обычной работы надъ усовершенствованіемъ языка рѣчи, для достиженія указанныхъ качествъ проповѣди нужно пастырю жить возможно тѣстнѣе со своей паствой. Поэтому вниманіе пастыря къ проповѣди при требоисправленіи само побудитъ его искать этого сближенія—а это существенное въ дѣлѣ пастырскаго вліянія.

Эта же проповѣдническая дѣятельность заста-

вить пастыря не забывать о должной высотѣ своего настроенія, она сама будетъ для него школой въ дѣлѣ „возгрѣванія благодати священства“. Всегда „на стражѣ своей“ стоитъ пастырь; внимательно всматривается онъ въ окружающее—не долженъ онъ пропускать безъ вниманія ни одной даже мелкой черты въ жизни своихъ пасомыхъ.

Поэтому нельзя не пожелать, чтобы ширилась область примѣненія проповѣдническаго пастырскаго слова, чтобы мощной рѣкой лилось это слово въ пущу жизни, укрѣпляя влїяніе пастырства и черезъ него христіанства. (А. Е. В).

„Г. Ц.“

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

о чудотворной иконѣ Богоматери-Троеручицы,
находящейся въ храмѣ святыхъ и первоверховныхъ апостоловъ
Петра и Павла,

въ городѣ Бердянскѣ, Таврической губерніи.

(ОКОНЧАНИЕ).

16 мая 1914 года исцѣлилась отъ тяжкаго недуга бердянская мѣщанка Пелагея Проценко. Вотъ какъ объ этомъ говоритъ надлежаще составленный по дѣлу о чудѣ надъ Проценко актъ, хранящійся въ архивѣ церкви: 1914 года 13 мая, утромъ, бердянская мѣщанка, Варвара Проценко, сильно заболѣла: у ней начались сильныя головныя боли, ноги стали трястись, появились сильныя колики въ спинѣ, а затѣмъ ноги и руки стали чернѣть, чернота рукъ и ногъ то появлялась, то исчезала; всѣ эти явленія при томъ сопровождались такимъ сильнымъ лихорадочнымъ состояніемъ, что ее приходилось, по словамъ ея сосѣдки Маріи Бѣляевой, держать, чтобы она не упа-

ла съ кровати. Отъ сильныхъ болей Варвара Проценко часто теряла даже сознание. Приглашенные послѣдовательно одинъ за другимъ врачи Амаевъ, Воиновъ и Дикъ точно не опредѣлили болѣзни, но признали положеніе больной опаснымъ и Протоіерей Павелъ Тихвинскій приобщилъ ее св. Таинъ.

16 мая утромъ больной стало еще хуже и въ 4 часа утра она лишилась рѣчи, ея языкъ во рту завернулся, зубы были такъ стиснуты, что никакими усиліями нельзя было открыть рта. Потерявши надежду на врачей, родные Варвары Проценко рѣшили, наконецъ, прибѣгнуть къ небесной помощи и исполнили просьбу больной, о чемъ она давно и неоднократно просила, когда еще могла говорить. Они повезли больную въ въ Бердянскую Петро-Павловскую церковь отслужить мелебенъ предъ образомъ чтимой иконы Божіей Матери „Троеручицы“, согласно давно данному ею обѣту. Въ церковь ввели ее, или правильнѣе, втащили на рукахъ мужъ ея и сосѣдка Марія Бѣляева. По словамъ Варвары Проценко, когда ее ввели въ церковь, на душѣ у нея стало легко. Тотъ-часъ-же былъ отслуженъ молебенъ предъ иконою „Троеручицы“. Въ концѣ молебна больная знаками попросила поддерживавшихъ ее родныхъ дать ей возможность стоять самостоятельно. Постоявши, она знаками же попросила помочь ей опуститься на колѣна. Когда она встала на колѣна, то почувствовала, будто голову ея что-то повернуло въ сторону, она почувствовала, что языкъ ея во рту выпрямился и она получила возможность говорить, о чемъ тотъ часъ же и сообщила Маріи Бѣляевой. Послѣ погруженія въ воду св. креста, священникъ о. Аѳанасій Кравченко, служившій молебенъ, далъ больной испить воды изъ—подъ креста и спросилъ ее: „Какъ Вы себя чувствуете?“ больная отвѣтила: „хорошо“,—„Вы когда стали говорить?“ спра-

силъ священникъ, „только сейчас“, отвѣтила больная и, не вѣря своему счастью, растроганная неожиданностью она стала усердно молиться. Потомъ она, безъ посторонней помощи, направилась къ иконѣ Божіей Матери „Троеручицы“, сначала неувѣренно, а потомъ смѣлѣе, сама поднялась по ступенькамъ и, приложившись къ св. иконѣ, возвратилась на прежнее мѣсто и сама, безъ поддержки родныхъ, простояла до конца молебень, вечерню и акаѳистъ и безъ посторонней-же поддержки, по окончаніи службы, вышла изъ церкви. Сосѣди больной исцѣленной Варвары Проценко—Прохорова Анна и Курсакина Меланія, провожавшія ее на молебень еле живую, неговорящую и недвигавшуюся, встрѣтили, по возвращеніи изъ церкви, радостною, двигающеюся свободно и разговаривающею. Черезъ нѣсколько дней Варвара Проценко приступила къ своимъ обычнымъ занятіямъ по хозяйству и до сего времени совершенно здорова.

Въ іюлѣ 1914 года у Наталіи Абрамовны Вердеревской разболѣлся указательный палецъ на правой рукѣ. Конечность пальца стала опухать, причиняя мучительныя боли, не дававшія покоя ни днемъ, ни ночью въ теченіи 3-хъ сутокъ. Палецъ сдѣлался краснымъ, воспаленнымъ, съ образовавшимся на внутреннемъ концѣ пальца бѣлымъ пятномъ, какъ то бываетъ при корбункулѣ. Въ виду сосредоточенія въ конечности пальцевъ большого количества нервовъ, боль въ пальцѣ сдѣлалась невыносимой. Казалось, болѣло все тѣло. Г. Вердеревская зашла въ церковь во время служенія молебна предъ св. Троеручною иконой Богоматери. Служившій молебень священникъ давалъ богомольцамъ воду изъ—подъ креста. Г. Вердеревская протянула и свою руку для полученія св. воды. Попавшими въ ея руки каплями воды она смочила больной палецъ и боль тотъ-часъ же прекратилась. Палецъ пересталъ дергать. Опу-

холь стала спадать. А къ утру слѣдующаго дня не осталось на пальцѣ уже никакой опухоли. Подъ кожицей уже исцѣленнаго пальца нѣкоторое время безболѣзненно ощущалась пустота, какъ будто изъ-подъ нее было что вынуто. Такъ велика сила вѣры въ помощь Царицы Небесной, Троеручной иконой намъ помогающей!

20 сентября 1914 года исцѣлился приговоренный докторами къ смерти, сынъ бердянской мѣщанки Глафиры Ивановной Панченко—Леонидъ. Объ этомъ мать исцѣленнаго повѣствуетъ такъ. 1914 года, сентября 20 дня. Я, нижеподписавшаяся, бердянская мѣщанка, Глафира Ивановна Панченко, симъ заявляю о великой милости Царицы Небесной къ моему сыну, Леониду, явленной чудесно по молитвамъ предъ чудотворной иконой Богоматери-Троеручицы, находящейся въ Петро-Павловской церкви г. Бердянска.

Дѣло было такъ: мой сынъ, Леонидъ, 1 года 2 мѣсяцевъ, заболѣлъ было коклюшемъ, продолжавшимся три мѣсяца. Кашель былъ такой силы, что, по выраженію лечившаго его доктора Гольштейна, лѣвое легкое было разбито. Въ теченіе всего періода болѣзни у мальчика была рвота, отсутствіе питанія ослабило больного до полного истощенія организма. Мальчикъ былъ близокъ къ смерти. Но этого мало: 4-го сентября съ мальчикомъ начались конвульсіи такой степени, что изъ боязни, чтобы больной не выбросился изъ своей кровати, переложили его на широкую спальную кровать. Дышалъ онъ тяжело, спазматически, съ шипѣніемъ, очевидно мальчикъ задыхался, при этомъ невѣроятно скашивалъ въ сторону глаза, стоналъ. Продолжалось это три дня и чѣмъ дальше, тѣмъ хуже. Позвали доктора Гольштейна. Послѣдній сказалъ, что на выздоровленіе надежды мало, „молитесь Богу, а я спасти не могу“, посовѣтывалъ докторъ. Потерявъ всякую надежду спасти дорогого и единственнаго сына

человѣческими средствами, я обратилась къ Богу. Я глубоко вѣрила, что усердная молитва предъ чудотворнымъ образомъ Троеручицы спасетъ мнѣ сына. Окрыляемая надеждой на милость Царицы Небесной я, вмѣстѣ съ матерью своей, понесла болящаго сына въ Петро-Павловскую церковь. Обратились къ священнику о. Аѳанасію, съ просьбой покрыть больного мальчика воздушкомъ и прочесть надъ головой его молитву къ Царицѣ Небесной. Посмотрѣвъ на мальчика, священникъ сказалъ, что мальчикъ уже умираетъ. Я стала плакать. Батюшкѣ, вѣроятно, стало жаль меня, и онъ сказалъ: „Молитесь съ вѣрой Царицѣ Небесной. Вѣдь вѣрующему все возможно отъ Бога“. Я отвѣтила, что я глубоко — вѣрующій человекъ. Священникъ и мы съ матерью на колѣняхъ стали горячо молиться предъ иконой Богоматери. О бывшемъ недавно, въ маѣ, чудесномъ исцѣленіи отъ тяжелой болѣзни нѣкоей Проценко я тогда еще не знала, но слыхала о раннѣйшихъ чудесахъ отъ св. иконы. Это укрѣпляло и мою вѣру. Священникъ трижды читалъ молитву надъ головой мальчика; за послѣднимъ разомъ мать моя попросила священника дать больному церковнаго вина, какъ даетъ другимъ больнымъ дѣтямъ. Онъ отвѣтилъ, что для нашего больного это бесполезно. Но такъ мать моя настаивала на своей просьбѣ, священникъ, видимо, что-бы успокоить мою мать, далъ немножко съ ложечки вина мальчику. Затѣмъ еще разъ усердно помолившись предъ иконой и приложивъ, по совѣту священника, мальчика головой къ иконѣ, мы ушли домой. Больному сразу стало легче и онъ тотъ-часъ же заснулъ и спалъ спокойно и непробудно ровно 24 часа, потомъ онъ проснулся какъ ни въ чемъ не бывало, съ веселымъ, улыбающимся личикомъ. Радости нашей не было конца. Мальчикъ, что называется, воскресъ изъ мертвыхъ. Это было 6-го сентября, а 8-го въ праздникъ въ честь

Пресвятая Богородица мы съ матерью и исцѣленнымъ сыномъ на рукахъ поспѣшили принести благодареніе Царицѣ Небесной за великую чудесную милость къ намъ грѣшнымъ. Послѣ благодарственнаго молебна, мы говоримъ священнику, указывая на мальчика, который съ веселымъ, жизнерадостнымъ видомъ протягиваль свою рученку, чтобы взяться за наперсный крестъ священника; „это тотъ мальчикъ, котораго приговорили къ смерти, а вотъ Царица Небесная его воскресила изъ мертвыхъ“. Священникъ, вѣроятно, сначала не понялъ о чемъ мы ему говорили. А когда припомнилъ, востороженно воскликнулъ: „Боже мой, да развѣ вы тѣ самые люди, что приходили съ умирающимъ мальчикомъ? и мальчикъ это тотъ самый? какъ велика сила вѣры! благодарите Царицу Небесную, сказалъ священникъ и рассказалъ намъ о бывшемъ недавно чудѣ исцѣленія Проценко по молитвѣ предъ той-же иконой „Троеручицы“.

Такъ исцѣлился мой сынъ, и я глубоко вѣрю, что надъ сыномъ моимъ совершилось чудо милости Божіей отъ св. иконы Богоматери-Троеручицы, въ чемъ убѣждена и вся наша семья, пораженная такой неожиданностью. Въ чемъ и подписуюсь Глафира Ивановна Панченко.

Всѣ эти знаменія и чудеса, непрерывной цѣпью исходящія отъ св. иконъ и въ частности—отъ Бердянской Троеручной иконы Богоматери, кой-кому не понутру, въ особенности—сектантамъ, отвергающимъ почитаніе св. иконъ, какъ не понутру были и чудеса Господа нашего Іисуса Христа книжникамъ, фарисеямъ и лицемѣрамъ еврейскимъ, во многомъ сходнымъ съ нашими сактантами. Но факты остаются фактами. Чудеса совершаются на нашихъ глазахъ къ вящей славы Божіей, къ поддержанію падающей вѣры христіанъ и къ вразумленію невѣрующихъ. Господь нѣкогда сказалъ невѣрующимъ іудеямъ: „если

не вѣрите мнѣ, повѣрите дѣламъ, которыя я дѣлаю: они свидѣтельствуютъ о мнѣ“. Эти слова Господа въ равной мѣрѣ относятся и къ современнымъ сектантамъ, отвергающимъ чудо, а, слѣдовательно—и самого Бога, творящаго чудеса, а также великое достоинство и честь Божіей Матери, которую, по словамъ Евангелія, должны прославлять всѣ народы.

А. Д. Самаринъ о церковномъ пѣніи.

Оберъ-прокуроръ Св. Синода А. Д. Самаринъ, присутствуя 20 іюля на концертѣ слушателей лѣтнихъ регентско-учительскихъ курсовъ подъ управленіемъ П. Г. Чеснокова, устроенномъ въ синодальномъ лазаретѣ, поблагодарилъ г. Чеснокова и весь хоръ за доставленное высокое наслажденіе и высказалъ свой взглядъ на церковное пѣніе и музыку. „Слушая васъ,—сказалъ А. Д. Самаринъ,—я удивился, до какой степени чутко хоръ нашъ повинуется каждому движенію руки, каждому знаку уважаемаго П. Г. Чеснокова. Впрочемъ, и не удивительно. Имя нашего регента извѣстно во всей Россіи, какъ выдающагося знатока своего дѣла. Лучше всего у васъ вышла Херувимская пѣснь (на „Радуйся“) Чеснокова. Трудная вещь—„Блаженны“, „Во царствіи Твоемъ“ Панченко, обыкновенно служащая пробнымъ камнемъ для хора, у васъ передана также выразительно. Я радъ случаю, чтобы высказать уваженіе къ тому дѣлу, которому служите вы. Оно въ высшей степени важно для Россіи. Народъ нашъ любитъ его и цѣнить. Ибо онъ чуть ли не самый музыкальный народъ въ мірѣ. Надъ разработкой нашего церковнаго пѣнія потрудились уже много людей выдающагося таланта. Но еще много предстоитъ сдѣлать впереди. Самобытныя богатства русской народной и церковной музыки неисчерпаемы. Будущее твор-

чество здѣсь должно развиваться въ мысли, что церковное пѣніе составляетъ живую и существенную часть богослуженія. Я увѣренъ, что и вы по завѣту С. В. Смоленскаго такъ смотрите на это дѣло. Поэтому, когда вамъ придется въ жизни примѣнять свои познанія въ разныхъ концахъ Россіи, не увлекайтесь внѣшними эффектами, за которыми, къ сожалѣнію, все-таки гонятся нѣкоторые изъ модныхъ композиторовъ, а помните, что въ храмѣ каждое исполняемое пѣснопѣніе должно быть въ полномъ соотвѣтствіи съ духомъ словъ и съ мѣстомъ, которое оно занимаетъ въ божественной службѣ“.

П О С ъ Щ Е Н І Е

г. Бердянока и Бердянскаго уѣзда

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Димитріемъ,

Епископомъ Таврическимъ и Симферопольскимъ,

29 апрѣля—4 мая с. г.

(окончаніе).

По пути въ г. *Орховъ* Его Преосвященство посѣтилъ Петропавловскую церковь с. *Сладкой Балки*. Принявъ хлѣбъ-соль отъ сельскаго и церковнаго старосты, Владыка при входѣ въ храмъ былъ встрѣченъ привѣтственнымъ словомъ настоятеля священника А. Розова, который благодарилъ Владыку за посѣщеніе, изложилъ вкратцѣ исторію храма и сообщилъ, что жители Сладкой Балки всегда твердо стояли и стоятъ въ истинахъ св. православной вѣры, хотя рядомъ съ ними на хуторѣ Ильенковомъ и имѣются сектанты. Послѣ обычной встрѣчи Владыка, поблагодаривъ за хорошее пѣніе, обратился къ жителямъ Сладкой Балки съ Архипастырскимъ увѣщаніемъ твердо держаться св. истины Христовой, твердо соблюдать уставы

св. церкви, какъ можно чаще посѣщать храмъ Божій—это училище благочестія, гдѣ они только и могутъ узнать св. истину Христова ученія и гдѣ они только и могутъ получить благодать Божію, необходимую всякому вѣрующему для спасенія, для жизни истинной христіанской. Безъ храма Божія, говорилъ Архипастырь, ваши сосѣди, жители хутора Ильенкова, и заблудились, сбились съ истиннаго пути. Благословивъ всѣхъ общимъ благословеніемъ, Владыка отбылъ въ г. Орѣховъ, куда и прибылъ уже поздно, около 9 часовъ вечера.

При вѣздѣ въ городъ Владыка былъ встрѣченъ съ хлѣбомъ-солью городскимъ головою Гапоновымъ, при входѣ въ церковную ограду церковнымъ старостою, при входѣ въ самый храмъ настоятелемъ собора протоіереемъ о. П. Забоевымъ, который привѣтствовалъ Владыку словомъ, выражалъ благодарность и радость по случаю пріѣзда Архипастыря всего населенія г. Орѣхова, не выдавашаго у себя Архипастыря уже 29 лѣтъ. Особенно дорогъ пріѣздъ и посѣщеніе Владыки г. Орѣхова въ настоящее небывало тяжелое для Россіи время войны. Послѣ обычной встрѣчи началось совершеніе всенощнаго бдѣнія. Владыка вышелъ на поліелей и лично помазалъ всѣхъ многочисленныхъ богомольцевъ, стоя на каедрѣ, поражая всѣхъ своею неутомимостью и любовью къ службѣ Божіей. Всенощное бдѣніе окончилось уже въ полночь.

3 мая. Божественную литургію Владыка совершилъ въ сослуженіи мѣстнаго духовенста; въ положенное время рукоположилъ во священника діакона собора Михаила Юрченко, а въ концѣ литургіи произнесъ прекрасное слово—утѣшеніе въ годину войны, время тяжелыхъ испытаній и потерь для русскихъ людей. „Дѣйствительно, страшное и тяжелое время, какъ говорилъ вчера о. настоятель храма, мы переживаемъ теперь, такъ

началь свое слово Владыка, жестокая лютая смерть царить надъ нами, никогда еще она не собирала такой обильной жатвы. Сколько драгоценныхъ цвѣтущихъ жизней скосила она! Не сосчитать намъ свѣжихъ могилъ! Сколько долинъ и горъ превращено въ сплошныя кладбища! Тамъ на дорогихъ могилахъ,—не слезы льются, а дожди, не молитвы возсылаются, а вѣтры завываютъ. Тамъ лежатъ наши герои, которыхъ уже нѣтъ среди насъ. Но одна ли черная смерть царить надъ нами? О, нѣтъ и нѣтъ. Въ самыхъ страданіяхъ нашихъ, въ самой смерти нашихъ близкихъ дорогихъ героевъ есть много высокаго, прекраснаго и утѣшительнаго. Вѣдь постояннымъ спутникомъ этой героической борьбы и самой смерти является святая, самоотверженная любовь. Любовь и смерть неразрывно шагъ въ шагъ, плечо въ плечо проходятъ на полѣ брани; поле брани есть поприще проявленія великой и святой любви. Тамъ прославились наши чудо-богатыри, наши святые герои. Они исполнили завѣтъ Христа Спасителя, они подражали Ему, они положили души свои „за други своя“. Они стяжали себѣ нетлѣнный вѣнецъ славы въ царствіи небесномъ“. По окончаніи литургіи и молебна Владыка всѣхъ молящихся принялъ ко св. кресту, благославлялъ всѣхъ листками р.-нравственнаго содержанія. Въ это же время Его Преосвященство, похваливъ прекрасное пѣніе соборнаго хора, изволилъ выразить благодарность городской думѣ за содержаніе на свои средства такого хорошаго хора. По выходѣ изъ храма Владыка посѣтилъ церковную школу, гдѣ въ полномъ сборѣ находились ученики. Школа имѣла праздничный видъ, была убрана зеленью. Учительница Кретинина встрѣтила Архипастыря сердечною рѣчью, а ученики пѣніемъ „Достойно есть“. По желанію Владыки ученики школы подъ руководствомъ псаломщика Кретинина пропѣли прекрасно множество молитвъ и другихъ

церковныхъ пѣснопѣній, чѣмъ привели Владыку въ восторгъ. Вообще школа оставила самое хорошее впечатлѣніе, что Владыка и выразилъ въ журналѣ почетныхъ посѣтителей. Изъ школы Владыка прослѣдовалъ въ квартиру о. настоятеля собора и откушавъ чаю, посѣтилъ кладбищенскую церковь, гдѣ по обычаю совершилъ литію по усопшимъ. Сдѣлавши затѣмъ визиты должностнымъ и наиболѣе почитаемымъ лицамъ города и откушавъ хлѣбъ-соль въ квартирѣ о. Благодичнаго Владыка въ 5 часовъ вечера отбылъ въ *с. Вербовое* для освященія вновь устроеннаго тамъ прекраснаго храма.

При входѣ въ храмъ Владыку привѣтствовалъ словомъ настоятель свящ. В. Кошарновскій, выражая свою радость по случаю пріѣзда Владыки и благодарность Архипастырю за его желаніе раздѣлить съ жителями *с. Вербоваго* ихъ домашнее духовное торжество и подъятый имъ трудъ путешествія въ настоящее тяжелое, военное время. Послѣ обычной встрѣчи началось служеніе перваго все-нощнаго бдѣнія во вновь устроенномъ храмѣ, при участіи многочисленнаго духовенства изъ сосѣднихъ селъ и при стеченіи множества народа, явившагося помолиться и видѣть освященіе храма, весьма рѣдкое торжество. Владыка неутомимо до глубокой ночи помазывалъ св. елеемъ тысячи богомольцевъ, раздавая при этомъ листки духовно-нравственнаго содержанія.

4 мая. Прекрасная погода, какъ нельзя болѣе, способствовала торжеству освященія храма. Дивную картину представлялъ собою крестный ходъ со св. мощами вокругъ новаго храма. Какое то особенное освященное чувство восторга наполнило сердце присутствовавшихъ, когда при словахъ „возьмите врата князи ваша“ занавѣсь, закрывавшій входъ въ храмъ, былъ открытъ и св. мощи были внесены во св. храмъ. Такъ же торжественны и прочіе обряды освященія храма. Собравшій-

ся народъ съ любопытствомъ заглядывалъ въ алтарь, въ особенности женщины, для которыхъ этотъ случай единственный, когда имъ можно побывать въ алтарѣ. По окончаніи освященія тотчасъ же началась литургія, первая въ этомъ храмѣ. Въ концѣ литургіи Владыка произнесъ глубокопрочувствованное слово о высокомъ назначеніи русскаго народа. Плакалъ самъ Архипастырь, плакали и всѣ присутствовавшіе въ храмѣ, невозможно было удержаться отъ слезъ, такъ сильно было чувство, овладѣвшее всѣмъ существомъ Архипастыря. „Помню тебя, дорогой русскій народъ, богатырь-богоносецъ въ пустыняхъ Туркестана, куда приходилъ ты нагой, босой, голодный и сейчасъ же начиналъ строить храмы! такъ началъ Владыка свою трогательную рѣчь. Далѣе Архипастырь яркими чертами нарисовалъ картину заселенія русскимъ народомъ дальнихъ окраинъ русскаго государства, указалъ на множество разныхъ затрудненій, бывшихъ въ исторіи русскаго народа, вся исторія русскаго народа есть исторія непрерывнаго креста, который народъ богатырь-богоносецъ несъ всегда съ христіанскимъ смиреніемъ и терпѣніемъ, только св. вѣра и храмъ Божій и давали силу народу богоносцу терпѣливо переносить жизненный крестъ. И теперь, въ эту годину испытанія, народъ русскій такъ же терпѣливо понесетъ свой крестъ, и, какъ прежде, прославить имя Божіе среди народовъ земли и Господь высоко вознесетъ его, свой избранный вѣрный народъ. Послѣ литургіи Владыка принялъ ко кресту народъ, благословилъ св. просфорой старца, церковнаго старосту Моисея Лысенко, 36 лѣтъ послужившаго храму Божію. Замѣчательны обстоятельства смерти этого старца. Незадолго передъ этимъ старецъ по болѣзни просилъ уволить его отъ должности, но Его Преосвященству благоугодно было положить на его прошеніи резолюцію: „нужно служить до смерти“. Получивъ резо-

люцію Владыки, старецъ со слезами сказалъ: „щожъ, будымъ служыть и до смерти, бо вона уже не далеко“. Послѣ этого старецъ объ одномъ молилъ Бога, чтобы ему хоть одинъ разъ пришлось побывать въ новомъ храмѣ. Господь услышалъ молитву вѣрнаго слуги храма Божія. Черезъ 2 дня, приобщившись св. Таинъ, старецъ мирно отошелъ ко Господу, все время благодаря Владыку, что онъ благословилъ его „на той свѣтъ“. Послѣ благословенія Владыки благочестивый старецъ ничего не вкушалъ, кромѣ св. воды и св. просфоры, полученной отъ Владыки, находясь все время въ какомъ то особенно восторженномъ состояніи. Коначина старца — старосты произвела на всѣхъ жителей с. Вербоваго глубокое впечатлѣніе.

Принявъ трапезу въ квартирѣ настоятеля, Владыка отбылъ обратно въ г. Орѣховъ. По пути Его Преосвященство посѣтилъ Вознесенскую церковь с. *Малой Токмачки*. У св. вратъ Владыку встрѣтилъ съ хлѣбомъ-солью волостной старшина, на паперти церкви съ храмовой иконой церковный староста, а при входѣ въ храмъ настоятель свящ. Г. Рудневъ, привѣтственнымъ словомъ пожелавшій Архипастырю много лѣтъ потрудиться для церкви Божіей и паствы Таврической. Послѣ обычной встрѣчи былъ отслуженъ молебенъ съ акаѣистомъ Покрову Божіей Матери. Послѣ акаѣиста Владыка обратилъ вниманіе народа на имѣющуюся въ храмѣ картину „укрощеніе бури“, произнесъ слово о терпѣніи и перенесеніи бѣдствій, рядомъ историческихъ примѣровъ (смутное время, нашествіе Наполеона, японская война) доказывая, что съ Божіей помощію и нынѣшняя тяжелая война послужитъ лишь къ возвеличенію нашего отечества. Посѣтивъ квартиры священниковъ о.о. Руднева и Боримскаго, Владыка отбылъ въ г. Орѣховъ и по пріѣздѣ тотчасъ же прибылъ на орѣховскую желѣзнодорожную станцію. Здѣсь Его Преосвященство былъ встрѣченъ г. на-

чальникомъ станціи съ хлѣбомъ-солью и привѣтственной рѣчью, въ которой тотъ выражалъ радость всѣхъ желѣзнодорожныхъ служащихъ по случаю пріѣзда Его Преосвященства и моля Бога о сохраненіи Архипастыря на многая лѣта служенію св. Церкви, пожелалъ Его Преосвященству дальнѣйшаго счастливаго пути. Принявъ хлѣбъ и благословивъ всѣхъ служащихъ станціи, Владыка вошелъ въ спеціально для него приготовленный вагонъ. Здѣсь сопровождавшія Его Преосвященство лица, пожелавъ ему счастливаго пути и принявъ отъ него благословеніе оставили его. Владыка отбылъ далѣе по желѣзной дорогѣ въ *Перекопскій* уѣздъ.

Очевидецъ.

„ТАВРИЧЕСКОЕ ДУХОВЕНСТВО И ВОЙНА“.

ПРОТОКОЛЬ

состоявшагося въ Херсонисскомъ монастырѣ 20 августа 1915 года, съ II съ половиной часовъ дня до 2 часовъ пополудни, подъ предсѣдательствомъ Высокопреосвященнаго ДИМИТРІЯ, Архіепископа Таврическаго и Симферопольскаго, въ присутствіи викарія Таврической епархіи Преосвященнаго СИЛЬВЕСТРА, Епископа Севастопольскаго,

собранія настоятелей Таврической епархіи мужскихъ монастырей.

На собраніи присутствовали:

Настоятели монастырей: Инкерманскаго—архимандритъ Іаковъ, Бахчисарайскаго—игумень Діонисій, Кизильташскаго—игумень Миронъ и Дмитріевскаго Свято-Троицкаго (Арганчикскаго и. д. настоятеля Андрей Ивановичъ Коптенко стро-

итель-основатель),—и намѣстники монастырей: Корсунскаго—архимандритъ Петръ, Балаклавскаго—Георгіевскаго—архимандритъ Наеанаиль и Херсонисскаго—іеромонахъ Августинъ, а также секретарь консисторіи М. И. Архангельскій и секретарь Таврическаго Епархіального Комитета архимандритъ Адріанъ.

Собраніе состоялось согласно распоряженія Его Высокопреосвященства, отъ 8 августа сего года за № 5199 для обсужденія циркулярнаго предложенія Святѣйшаго Синода, отъ 31 іюля сего года за № 24 объ усиленіи, по случаю второй годовщины текущей войны, патріотическаго служенія отечеству православно-русскихъ монастырей.

Послѣ общей молитвы и объявленія собранія открытымъ *Его Высокопреосвященство высказалъ въ своей рѣчи къ собранію такія мысли.*

„Нѣкогда св. пророкъ Божій и Вождь народа Богоизбраннаго Моисей, находясь въ бесплодной пустынѣ, на пути въ землю обѣтованную, испытывая великія скорби, искалъ утѣшенія въ попыткѣ узрѣть Господа Бога лицомъ къ Лицу, но получилъ отъ Господа Бога отвѣтъ на это, что онъ можетъ можетъ „видѣть Задняя Божія, Лице же Божіе не явится ему“. Т. е. проще говоря, св. пророкъ Моисей желалъ проникнуть въ будущія судьбы народа Божія, но Господь представилъ ему утѣшаться въ скорбяхъ памятованіемъ дивныхъ судебъ Божіихъ въ мимошедшей жизни міра.

И мы, переживая тяжкія событія нашихъ дней, хотѣли бы найти утѣшеніе для себя въ уразумѣніи грядущаго нашей Родины. Но это отъ насъ сокрыто. Поэтому мы, по примѣру бытописателя, поищемъ для себя утѣшенія и ободренія для настоящихъ дней въ прошедшей жизни нашего Отечества, когда оно за грѣхи людей подвергалось тяжкимъ бѣдствіямъ и потомъ возставало изъ бездны испытаній въ новой силѣ, главнымъ обра-

зомъ, благодаря дѣятельности св. церкви, ея пастырей, ея св. иноковъ, св. ея обителѣй.

Во дни нашествія татаръ, когда земля русская была въ развалинахъ, св. обители и иноки православныя сохранили въ себѣ и въ народѣ бодрость на борьбу съ поработителями и въ лицѣ Преподобнаго Сергія Радонежскаго явились одушевителями всего народа и князей на побѣду вѣковыхъ мучителей Родины.

Во дни лихолѣтья Московской Руси и нашествія на Москву поляковъ, св. обители Русскія, во главѣ съ Троице-Сергіевой Лаврой, сьумѣли отстоять самобытность Руси и отразить враговъ. Безсмертныя имена Авраамія Палицына и другихъ иноковъ, а также святителя мученика Гермогена, спасшихъ Россію въ 1612 году, навѣки драгоцѣнны для всѣхъ любящихъ Родину сыновъ Россіи Православной.

Когда, спустя сто лѣтъ, снова Россію постигло нашествіе шведовъ и грозило раздѣленіемъ Россіи Московской и Кіевской, св. церковь Русская, ея пастыри и иноки снова сьумѣли послужить спасенію Родины, жертвуя на ратное дѣло, на ратныхъ—и свои личныя средства (св. Митрофанъ Воронежскій) и церковное имущество, драгоцѣнности, колокола для перелитія ихъ на пушки.

И нашествіе Наполеона въ 1812 году было побѣждено русскимъ народомъ, подъ сѣнью св. церкви хранившимъ вѣрность завѣтамъ старины и Божіимъ Помазанникамъ.

Нужно правду сказать, что нашествіе настоящее на св. Русь озвѣрѣлыхъ, вооруженныхъ самымъ лучшимъ образомъ германцевъ, является дѣломъ,—бѣдствіемъ, опасностью, болѣе грозною для насъ, чѣмъ нашествіе татаръ, шведовъ, поляковъ, французовъ, взятыхъ вмѣстѣ. Вѣдь нѣмцы много лѣтъ готовились и приготовились къ сокрушенію всего славянства, къ покоренію Россіи; покоряли ее мирными способами два вѣка, чтобы на

развалинахъ славянскаго міра самимъ возвеличаться.

Но и у насъ, въ Россіи, инія нынѣ имются условія для борьбы съ нѣмецкимъ нашествіемъ. Теперь ли Россіи и намъ съ нею унывать и отчаиваться въ побѣдѣ надъ нѣмцами, когда Россія возросла въ 180-ти миллионный народъ, когда у нея имѣются столь могущественные союзники и неисчислимыя богатства народнаго труда и промышленности.

Конечно, и иноки не могутъ не сознавать, что и они участвовали въ общихъ тяжкихъ грѣхахъ Россіи противъ Бога и совѣсти, что иночество наше русское ослабѣло въ своей духовной жизни, въ соблюденіи уставовъ церкви и святоотеческихъ завѣтовъ, что оно лишилось старчества, подвижниковъ-инокъ, архіереевъ, что, поѣтому, и иночество русское терпитъ законную кару Божію.

Но если мы, иноки, лобызали милующую Десницу Божію, то неужели мы не будемъ съ любовью лобызать ту же Божію карающую Десницу? Неужели мы не рѣшимся принести на алтарь Отечества всего того, что имѣемъ, дабы спасти его отъ враговъ? Нѣтъ, мы готовы открыть наши обители для принятія въ нихъ и оздоровленія нашихъ героевъ-защитниковъ Россіи, готовы, по первому призыву Нашею Государя, отдать все наше имущество монастырское для спасенія Родины“.

По окончаніи своей рѣчи Его Высокопреосвященство предложилъ г. секретарю консисторіи прочесть указы Святѣйшаго Синода, подлежащія исполненію монастырями, и приступилъ къ уясненію того, что уже за истекшій годъ войны сдѣлано монастырями на нужды воиновъ и ихъ семействъ.

При этомъ выяснилось, что монастыри Георгіевскій и Инкерманскій, не имѣвшіе возможности въ истекшемъ году сдѣлать серьезныя матеріальныя пожертвованія на нужды военнаго времени,

выразили готовность исполнить свой долгъ предъ Отечествомъ въ текущемъ году.

Во исполненіе же Синодальнаго указа настоятели изъявили желаніе въ такой степени, по мѣрѣ силъ и средствъ у монастырей, усилить свое служеніе Отечеству:

1) Расширеніемъ лазаретовъ и госпиталей, при монастыряхъ имѣющихся. Именно, Корсунскій монастырь, имѣющій уже лазаретъ на 10 человѣкъ, увеличиваетъ его до 25 человѣкъ. Херсонисскій монастырь, содержавшій въ истекшемъ году лазаретъ на 15 человѣкъ, увеличиваетъ число содержимыхъ въ лазаретѣ до 20 человѣкъ. Георгіевскій монастырь сооружаетъ лазаретъ на 25 человѣкъ.

2) Усиленіемъ размѣровъ денежныхъ взносовъ на Епархіальный комитетъ, содержащій Епархіальныя госпитали.

Именно: Корсунскій мон—рь	жертв.	1000 р.
Херсонисскій	" "	725 р.
Георгіевскій	" "	200 р.
Инкерманскій	" "	100 р.
Бахчисарайскій	" "	200 р.
Кивильташскій	" "	200 р.
Дмитріевскій	" "	400 р.

Сверхъ этихъ единовременныхъ пожертвованій, монастыри имѣютъ вносить въ возможно большемъ, противъ прошлагодняго, размѣрѣ отчисленія изъ общихъ доходовъ монастырскихъ, братскаго жалованья и кружки.

3) Учрежденіемъ пріютовъ для выздоравливающихъ и увѣчныхъ воиновъ и дѣтей лицъ, павшихъ въ бою (мальчиковъ, начиная отъ 9 лѣтъ возраста).

Именно: Корсунскій монастырь можетъ предоставить помѣщеніе (безъ содержанія) для 3-хъ выздоравливающихъ воиновъ и содержать на свой счетъ 5 человѣкъ увѣчныхъ воиновъ и 5 человѣкъ дѣтей.

Херсонисскій монастырь можетъ принять и

содержать 5 увѣчныхъ воиновъ и 5 мальчиковъ— дѣтей воиновъ, павшихъ въ бою.

Георгіевскій монастырь можетъ предоставить помѣщеніе для 8-ми человекъ выздоравливающихъ (безъ содержанія ихъ) и содержать 3-хъ человекъ увѣчныхъ воиновъ и 5 мальчиковъ.

Инкерманскій монастырь можетъ предоставить помѣщеніе для 6 выздоравливающихъ воиновъ (офицеровъ, безъ содержанія) и содержать 2-хъ увѣчныхъ воиновъ и 5 мальчиковъ.

Бахчисарайскій монастырь можетъ предоставить въ вѣдомство Краснаго Креста для оборудованія и приспособленія къ помѣщенію выздоравливающихъ воиновъ одинъ изъ монастырскихъ корпусовъ; принимаетъ одного увѣчнаго воина на полное содержаніе и 4 мальчиковъ, дѣтей воиновъ.

Кизильташскій монастырь можетъ предоставить обществу Краснаго Креста для оборудованія и приспособленія къ помѣщенію для выздоравливающихъ воиновъ отдѣльный корпусъ. Беретъ 6 человекъ выздоравливающихъ воиновъ (безъ содержанія ихъ); одного увѣчнаго воина беретъ на полное содержаніе и двухъ мальчиковъ, дѣтей воиновъ.

Дмитріевскій монастырь можетъ взять только одного увѣчнаго воина на полное содержаніе.

Кромѣ того, монастыри, по примѣру истекшаго года, выражаютъ желаніе оказывать чрезъ попечительные совѣты содѣйствіе семьямъ воиновъ населенія, близкаго къ обителямъ, принимать подъ покровъ свой обездоленныхъ войной бѣженцевъ, устраивать для таковыхъ питательные пункты.

Кромѣ сего, Георгіевскій монастырь выразилъ желаніе устроить ремесленную школу для обученія ремесламъ воиновъ-ветерановъ и дѣтей, сиротъ воиновъ.

Другіе же монастыри выразили готовность по мѣрѣ нужды и своихъ средствъ послужить отечественному воинству этимъ способомъ въ такой

степени, въ какой позволяетъ это имъ ихъ скудныя средства и неблагопріятныя для того условія (отсутствіе мастеровыхъ-учителей).

Выразивъ готовность оказать братское содѣйствіе инокамъ, занятыхъ врагами мѣстностей, монастыри опредѣлили содержать у себя бѣженцевъ иноковъ: Корсунскій—10 человѣкъ; Херсонисскій—10 человѣкъ; Георгіевскій—5 человѣкъ; Инкерманскій—5 человѣкъ; Бахчисарайскій—2 человѣка; Кизильташскій—6 человѣкъ; Дмитріевскій—2-хъ человѣкъ.

Что касается помощи военно-промышленнымъ организаціямъ по снабженію арміи всѣмъ необходимымъ и по обезпеченію тыла ея, то монастыри изъявили готовность, въ 1-хъ, прійти на помощь денежными средствами:

Корсунскій монастырь	жертвуетъ	300 р.
Херсонисскій	" "	300 р.
Георгіевскій	" "	125 р.
Инкерманскій	" "	50 р.
Бахчисарайскій	" "	25 р.
Кизильташскій	" "	100 р.
Дмитріевскій	" "	100 р.

Кромѣ того, монастыри ставятъ своей задачей усиленіе своего духовнаго служенія войскамъ и народу.

Именно, предполагается умножить въ обителяхъ духовныя подвиги поста и молитвы о родинѣ и особенно о борцахъ за нее.

Братія монастырей по указаніямъ своихъ настоятелей усугубятъ свои келлейныя молитвы особыми колѣнопреклоненіями за воиновъ. Въ св. храмахъ обителей и въ будни, и особенно по праздникамъ въ концѣ службъ церковныхъ неотмѣнно будутъ совершаться краткія моленія съ совершеніемъ поклоновъ объ успѣхѣ праваго оружія, объ особой помощи Божіей Государю Императору, Его правительственнымъ учрежденіямъ и воинству.

Исполняя неукоснительно долгъ возможно частой предъ духовниками монастырскими исповѣди и причащенія святыхъ Христовыхъ Таинъ, иноки обителей, т. е. настоятели ихъ, духовники и вся братія имѣютъ впредъ усердно приглашать къ такому говѣнію и искреннему покаянію во грѣхахъ и всѣхъ знаемыхъ ими мірянъ и паломниковъ. Умиротворяя Святыми Таинствами и укрѣпляя ими свои души въ годину историческаго испытанія Родины, а также располагая къ этому и мірянъ, иноки свлтыхъ обителей всемѣрно позаботятся объ успокоеніи народа, смущаемаго ложными слухами и распространяемыми пражламаціями враговъ Россіи. И на духу, во время исповѣди, и въ храмѣ во время богослуженія, и при всякой возможности общенія съ православнымъ народомъ иноки обителей будутъ стараться, во 1-хъ, словомъ устнымъ, а затѣмъ письменнымъ, т. е. брошюрами, сочиненіями религіозно-патріотическаго содержанія поддержать въ народѣ бодрость духовную, столь необходимую для текущей безпримѣрной борьбы съ врагами Родины. Епархіальный комитетъ имѣетъ обсудить, какіе именно могутъ быть распространяемы въ народѣ брошюры и книги, и выписавши ихъ, разошлетъ наложеннымъ платежемъ для всѣхъ обителей.

Настоятелямъ монастырей предоставляется право устраивать, конечно, съ согласія Епархіальнаго начальства и причтовъ, особыя народныя моленія по селамъ и деревнямъ съ изнесеніемъ изъ обителей храмовъ мѣстно-чтимыхъ святыхъ иконъ и совершеніемъ крестныхъ ходовъ, именно, съ иконами Божіей Матери Корсунской, въ округѣ Корсунскаго монастыря, Казанской—въ округѣ Θεодосіи и Топловскаго монастыря и св. вел. Георгія въ окрестностяхъ Балаклавскаго—Георгіевскаго монастыря.

Рѣшивъ исполнить все вышепроеписанное, святые обители выражаютъ готовность по одному

мановенію Государя Императора открыть свои обители для всѣхъ нуждающихся въ нихъ и представить въ распоряженіе защитниковъ Родины все свое имущество, драгоцѣнности, всѣ запасы, колокола.

26/VIII 1915 г.   Димитрій, Архіепископъ Таврическій
№ 5451.   и Симферопольскій.

Сильвестръ, Епископъ Севастопольскій.

Секретарь консисторіи М. Архангельскій.

Секретарь съѣзда архим. Адріанъ.

Х Р О Н И К А.

АРХІЕРЕЙСКІЯ СЛУЖЕНІЯ.

23 августа, Воскресенье.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Сильвестръ совершалъ литургію въ кафедральномъ соборѣ въ сослуженіи соборнаго причта.

Проповѣдь говорилъ свящ. А. Михайловскій.

Послѣ литургіи былъ отслуженъ молебенъ.

26 августа, среда.

Преосвященнѣйшій Епископъ Сильвестръ совершалъ литургію въ кафедральномъ соборѣ, при участіи: ректора семинаріи архимандрита Ирнарха и соборнаго духовенства.

Послѣ литургіи былъ отслуженъ молебенъ.

28 августа, пятница.

Преосвященнѣйшій Епископъ Сильвестръ совершилъ всенощное бдѣніе въ кафедральномъ соборѣ; сослужащими были: ректоръ семинаріи архимандритъ Ирнархъ, протоіереи: А. Назаревскій, А. Сердобольскій, С. Добромысловъ, П. Добровъ и свящ. П. Медвѣдковъ.

29 августа, Успѣновеніе главы свят. прор. Іоанна Предтечи.

Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣй-

шій Архіепископъ Димитрій и Его Преосвященство. Преосвященнѣйшій Епископъ Сильвестръ изволили совершать литургію въ кафедральномъ соборѣ, въ сослуженіи ректора семинаріи, Архимандрита Иринарха, протоіереевъ: А. Назаревскаго, А. Сердобольскаго, С. Добромыслова и свящ. П. Медвѣдкова.

Проповѣдь была произнесена протоіереемъ Н. Бортовскимъ.

Послѣ литургіи былъ совершенъ крестный ходъ на военное кладбищѣ, гдѣ была отслужена панихида, и въ лагери Литовскаго полка, гдѣ былъ отслуженъ молебенъ.

Вечеромъ того же числа, Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Димитрій и Преосвященнѣйшій Епископъ Сильвестръ совершали всенощное бдѣніе въ кафедр. соборѣ. Сослужащими были: ректоръ семинаріи, архимандритъ Иринархъ, протоіереи: А. Назаревскій, А. Сердобольскій, Е. Березовъ, Н. Бортовскій, свящ. К. Марковъ, П. Медвѣдковъ и іеромон. Іовъ.

30 августа, перен. мощей благов. кн. Александра Невскаго.

Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Димитрій и Преосвященнѣйшій Епископъ Сильвестръ совершали литургію въ кафедральномъ соборѣ, при участіи: ректора семинаріи архимандрита Иринарха, протоіереевъ: А. Назаревскаго, А. Сердобольскаго, Е. Березова, Н. Бортовскаго, свящ. П. Медвѣдкова, А. Эндека и іером. Іова.

Проповѣдь была произнесена инспекторомъ семинаріи протоіер. С. Добромысловымъ.

Послѣ литургіи былъ совершенъ молебенъ съ крестнымъ ходомъ вокругъ собора, предъ началомъ котораго Высокопреосвященнѣйшій Владыка Архіепископъ произнесъ краткое прочувствованное слово, въ которомъ призывалъ молящихся возблагодарить Господа то, что Онъ положилъ на серд-

це Царево мысль взять на себя лично руководство всѣми вооруженными силами Россіи...

Въ Бахчисараѣ.

Успеніевъ день по установившейся традиціи и въ нынѣшнемъ году съ особенною торжественностію былъ отпразднованъ въ Бахчисарайскомъ Успенскомъ Скиту. Еще наканунѣ сюда прибыли два Архипастыря, — *Высокопреосвященный Архіепископъ Димитрій* изъ Севастополя и *Преосвященный Епископъ Сильвестръ*, — пріѣхавшій изъ Симферополя.

Всенощное бдѣніе началось въ 7 час. вечера на площадкѣ подъ открытымъ воздухомъ: совершали упомянутые два Архипастыря, въ сослуженіи ректора семинаріи Архим. Иринарха, прот. Доброва и монашествующей братіи, при участіи хора воиновъ горнизонной Симферопольской церкви. Богослуженіе на лонѣ природы, при громадномъ стеченіи молящихся, само по себѣ представляло величественную картину, но умиленность его усугублялась особымъ чиномъ „погребенія Богоматери“, — службой весьма рѣдкой на Руси (совершается въ Геэсиманіи близъ Москвы, Топловскомъ монастырѣ и др.), составленной въ подражаніе службы Великой Субботы.

Литургію 15-го совершали тѣ же два Архипастыря, въ сослуженіи тѣхъ-же лицъ; предъ литургіей въ монастырь прибылъ изъ города Бахчисарая крестный ходъ съ св. иконами Успенія Богоматери и св. Николая Чудотворца.

16-го августа день Нерукотвореннаго Спаса *Архіепископъ Димитрій* совершилъ литургію въ привокзальной церкви-школѣ, которая справляла первый свой храмовой праздникъ; сослужащими были: ректоръ семинаріи Архим. Иринархъ прот.

Добровъ и Эндека и заштатный свящ. о. Александровъ.

— ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ. —

Смерть—славнѣй побѣды.

Корреспондентъ „Веч. Времени“ описываетъ бой канонерскихъ лодокъ „Сивучъ“ и „Кореецъ“ съ германскимъ крейсеромъ и миноносцами.

„Сивучъ“ шель впереди.

Стало темнѣть и началъ спускаться вечерній туманъ.

Съ вышки донесли, что сквозь туманъ виденъ крейсеръ.

—Нашъ или не нашъ?

Двѣ минуты еще, и ослѣпительный огненный глазъ мигнулъ на „Корейца“, остановился. Видно было, что онъ быстро приближался.

—Нѣмецъ!

—Полный ходъ впередъ, орудія готовься!

Крейсеръ шель на „Корейца“ съ кормы, нѣсколько съ боку. Блеснули огни, раскатился первый залпъ. Надъ „Корейцемъ“ пролетѣли съ визгомъ снаряды и упали за бортомъ, поднявъ столбы воды.

—Господи, благослови!—пронеслось по командѣ.

Раздался второй залпъ. Снаряды опять дали перелетъ.

—Бѣглый огонь всѣхъ орудій пли!—скомандовалъ командиръ, когда крейсеръ подошелъ ближе.

Однимъ изъ первыхъ выстрѣловъ носовой пушки „Корейца“ разбили глазъ нѣмецкаго великана. На крейсерѣ показалось пламя: на кормѣ вспыхнули электрическіе провода.

„Иду къ вамъ“,—сообщилъ „Сивучъ“. Онъ ушелъ далеко впередъ и теперь видя, что нѣмецъ нагналъ „Корейца“, сворачивалъ вправо и шель назадъ на помощь „Корейцу“.

—Съ праваго борта миноносцы! Изъ тумана вынырнули три германскихъ миноносца. Это было неожиданно, но „корейцы“ не растерялись. Заговорилъ правый бортъ. Подоспѣлъ „Сивучъ“ и тоже началъ огонь по миноносцамъ и крейсеру.

Огромный трехтрубный нѣмецкій крейсеръ подошелъ на 4 кабельтовыхъ и бузвально ревелъ, а не стрѣлялъ. Бѣглымъ огнемъ онъ непрерывно сыпалъ градъ снарядовъ, точно изъ пулемета. Шестидюймовые снаряды ложились все ближе и ближе. Съ другой стороны летѣли снаряды съ миноносцевъ.

„Кореецъ“ рванулся впередъ, „Сивучъ“ обогнулъ его корму и пошелъ сзади. Крейсеръ подошелъ еще ближе къ „Сивучу“—на 200 сажень и стрѣлялъ въ упоръ. „Кореецъ“ уходилъ.

Нѣмцы сосредоточили весь огонь на „Сивучѣ“. Съ „Корейца“ видно было, какъ корпусъ „Сивуча“ вздрогнулъ, ходъ его уменьшился и онъ остановился.

Нѣмецкіе снаряды разбили его машины. Вокругъ „Сивуча“ море пѣнялось и бурлило, какъ бурный потокъ, осколки, снаряды, обломки судна разлетались страшными брызгами далеко впередъ.

Мигъ — и не стало трубъ, точно срѣзало ихъ. Мачты рухнули, какъ перышки, съ палубы были снесены борта. Залпъ за залпомъ били нѣмцы крошечное судно.

Взрывы, дымъ, столбы пламени. Изрѣдка среди ада пламени, рева и дыма мелькала человѣческая фигура.

„Сивучъ“ сдаться не хотѣлъ. Но какъ онъ боролся! На немъ былъ вихрь обломковъ и осколковъ. Онъ шатался и уже началъ опускаться медленно внизъ.

Но стрѣлялъ еще сильнѣе. Видно было, какъ у орудій суетились люди, стрѣляли, падали, исчезали въ пламени.

Вода уже поднимается къ бортамъ „Сивуча“. Залпъ съ него, и два миноносца запылали, пробовали бѣжать, но какъ-то неуклюже, зарываясь въ воду. Взрывъ, другой, — и они пошли ко дну.

„Сивучъ“ отометилъ за себя...

Еще пара залповъ, и на нѣмецкомъ крейсере свалилась труба, взвился градъ обломковъ.

Вода на „Сивучѣ“ подымалась къ бортамъ. Люди были въ водѣ. По колѣно уже. Еще одинъ залпъ блеснулъ изъ уцѣлѣвшихъ орудій. Оставшіеся въ живыхъ люди ни на секунду не потерялись. Стоя въ водѣ, еще заряжали орудія, наводили и стрѣляли.

Третій нѣмецкій миноносецъ ударился въ бѣгство.

„Сивучъ“ сталъ кормой погружаться въ воду. Орудія стрѣляли почти изъ воды.

Вотъ уже носъ поднялся кверху, корма скрылась подъ водой.

Изъ воды уже смотреть только конецъ носа съ пушкой на немъ.

Вдругъ почти изъ воды изъ носовой пушки блеснулъ выстрѣлъ.

„Сивучъ“ палъ. Послѣдняя черточка его носа ушла въ воду. Послѣдній выстрѣлъ былъ прощальнымъ салютомъ.

На „Корейцѣ“ плакали, видя гибель судна, крестились.

Взвился столбъ воды, поднятый уходящимъ внизъ „Сивучомъ“, и надъ нимъ по морю разошлись круги...

Вѣчная память, вѣчный покой и вѣчная слава героямъ „Сивуча“.

Священникъ-герой.

Командиръ пѣхотнаго полка доносить о геройской смерти полковаго священника А. П. Вознесенскаго, павшаго въ то время, когда съ крестомъ въ рукѣ онъ обходилъ окопы, находясь только въ 600 шагахъ разстоянія отъ непріятели. По словамъ донесенія, непріятель видѣлъ, что священникъ идетъ въ рукѣ съ крестомъ и, тѣмъ не менѣе, стрѣлялъ въ него, избравъ его мишенью.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, командиръ доноситъ, что почившій священникъ вообще отличался и въ прежнихъ бояхъ безстрашіемъ и геройствомъ. Когда его предупреждали, чтобы онъ не ходилъ открыто передъ огнемъ пулеметовъ, то онъ говорилъ:

„Что же, что стрѣляютъ, вѣдь я со Святыми Дарами. Убьютъ — воля Божья“.

Помощь раненымъ и напутствіе умирающимъ онъ неоднократно оказывалъ подъ страшнымъ пулеметнымъ огнемъ.

(Св.)

Вознагражденіе законоучителей и земства.

Департаментъ народнаго просвѣщенія по приказанію г. управляющаго министерствомъ, разъяснилъ уѣзднымъ земствамъ, что установленная нѣкоторыми земствами (напр., Новгород. губ.) выдача законоучителямъ начальныхъ училищъ поурочнаго вознагражденія представляется неправильною. Соответствующія казенныя ассигнованія должны выдаваться законоучителямъ въ точномъ соответствіи съ установленными закономъ нормами, т. е. изъ расчета по 60 р. въ годъ на каждый комплектъ. На вознагражденіе учителей, замѣняющихъ законоучителей въ пропускаемые ими часы, казенныя суммы, назначаемые на жалованье законоучителямъ, не могутъ быть расходуеть. Необходимыя для этого средства могли бы быть изысканы изъ мѣстныхъ источниковъ.

ТАВРИЧЕСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Распоряженія епархіальнаго начальства и епархіальныя извѣстія.

Преподано Архипастырское благословеніе:

24—VШ. Крестьянкѣ с. Корніевки, Мелитопольскаго уѣзда, Анастасіи Васильевой **Бѣликъ**, за пожертвованіе сребропозлащенныхъ ризъ на св. иконы, стоимостью 150 руб.

24—VШ. Крестьянину того же села Іоанну Никифорову **Нагорному**, за пожертвованіе атласной фелони, стоимостью 35 рублей.

24—VШ. Херсонской мѣщ. Софіи Михайловой **Ръзановой**, за пожертвованіе дубоваго кіота съ двумя иконами, стоимостью 700 рублей.

24—VШ. Херсонскимъ купцамъ Михаилу и Ивану Афанасьевымъ **Тропинымъ**, за пожертвованіе 2700 рублей.

24—VШ. Почетному мировому судѣ села Чулаковки, Василию Васильевичу **Шредеру**, за пожертвованіе 500 рублей.

24—VШ. Потом. двор. Алексію Владиміровичу **Вассаль**, за пожертвованіе 9 арш., парчи стоимостью 50 р. и 500 р. деньгами, а всего 550 рублей.

24—VШ. Потом. почетн. гражд. Анастасіи Симеоновнѣ **Тропиковой**, за пожертвованіе 4 большихъ образовъ св. Евангелистовъ, стоимостью 500 руб.

24—VШ. Крестьянину с. Рыбальчяго Теофи-

лакту Тумофееву **Вѣрному**, за пожертвованіе 2-хъ кіотовъ съ образами Спасителя и Божіей Матери, стоимостью 500 руб.

— — —
Перемѣщенъ:

23—VШ. Псаломщикъ церкви села Марьино, Перекопскаго уѣзда Владимиръ **Бояновичъ** къ Приморско-Посадской церкви со школой, а на его мѣсто въ с. Марьино переводится псаломщикъ церкви с. Приморскаго Посада—**Аркадій Синицкій**.

— — —
Утверждены въ должности церковнаго старосты:

17 авг. Мѣщ. Лука Максимовъ **Тягуновъ** къ Петро-Павловской церкви гор. Бердянска.

23 авг. Крестьянинъ Іоаннъ Григорьевъ **Третьяковъ** къ церкви села Горѣлаго.

У м е р л и:

Священникъ Николаевской ц. села Михайловки, Мелит. у., Евгений **Сабынинъ**.

Священникъ Покровской ц. села Чалбассъ, Днѣпр. у., Никаноръ **Саловскій**.

— — —
О Т Ч Е Т Ъ

Состоящаго подъ **ВЫСОЧАЙШИМЪ** покровительствомъ
Его Императорскаго Величества, Государя
Императора

Православнаго Таврическаго Александро-Невскаго Братства,
при Симферопольскомъ кафедральномъ соборѣ за 1913—14
годъ.

(ОКОНЧАНИЕ).

Въ числѣ первыхъ высокихъ жертвователей въ пользу Александро-Невскаго Братства, благодарная память потомства съ чувствомъ глубокаго благоговѣнія сохраняетъ имена Ея Императорскаго Величества въ Божѣ почившей Государыни Императри-

цы Маріи Александровны и Ея Августѣйшихъ Дѣтей: Владиміра, Алексія, Сергія и Павла Александровичей и Великой Княжны Маріи Александровны. При письмѣ г. секретаря Государыни Императрицы Херсонисскому о. Архимандриту Евгенію Ея Императорское Величество въ первомъ же Братскомъ 1868/9 году всемилостивѣйше соизволила пожаловать вмѣстѣ съ Августѣйшими Дѣтьми, въ подкрѣпленіе средствъ Братства, „столь Богоугоднаго и полезнаго учрежденія“ 190 р. Совѣтъ Братства, по заслушаніи письма г. секретаря Государыни Императрицы и полученія денегъ, опредѣлилъ: Всемилостивѣйше пожалованная Государынею Императрицею и Ея Августѣйшими Дѣтьми сто девяносто руб. принять въ основной капиталъ Братства, а имена Августѣйшихъ жертвователей внести въ братскій диптихъ для всегдашняго поминовенія; сообщить объ этомъ г. секретарю Государыни Императрицы и покорнѣйше просить повергнуть къ стопамъ Ея Императорскаго Величества всеподданнѣйшую благодарность Александро-Невскаго Братства за Высочайшую милость, оказанную этому новорожденному учрежденію. При отношеніи своемъ совѣтъ препроводилъ 10 экземпляровъ брошюры объ открытіи Братства.

Въ 1870—71 отчетномъ году Александро-Невское Братство во второй разъ было осчастливлено Всемилостивѣйшемъ вниманіемъ Ея Императорскаго Величества и Ея Августѣйшихъ Дѣтей, ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ князей Владиміра, Алексія, Сергія и Павла Александровичей и Великой княжны Маріи Александровны. Ея Императорское Величество, по представленіи Ей отчета о дѣятельности Братства соизволила пожаловать, въ подкрѣпленіе средствъ его, изъ собственныхъ своихъ суммъ 100 р., а ихъ Импер. Высочества изволили назначить 50 р. Въ слѣдующемъ 1871—72 отчетномъ году Братства поступило отъ Государыни и еще 100 р. и удостоилось обратить на себя милостивое вниманіе Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича, который, вполнѣ сочувствуя благой цѣли, преслѣдуемой Братствомъ, приказалъ въ ознаменованіе сего, передать 300 р. въ кассу Братства какъ единовременное приношеніе отъ Его Высочества. Совѣтъ опредѣлилъ: Всемилостивѣйше пожалованные деньги 400 р. причислить къ неприкосновенному капиталу Братства.

Кромѣ Всемилостивѣйше пожалованныхъ Высочайшими особами суммъ, къ неприкосновенному капиталу причислялись также и единовременные сторублевые взносы, пожертвованные членами Братства для всегдашняго обезпеченія ихъ годовыхъ взносовъ. На основаніи § 9 устава, въ диптихъ Братства на вѣчное поминовеніе, послѣ Августѣйшихъ именъ, внесены имена учредителей и покровителей Братства и благотворителей внесшихъ единовременно 100 р. въ кассу Братства. Изъ братчиковъ, сдѣлавшихъ наиболѣе щедрыя приношенія отъ своихъ щедротъ и

наиболѣе потрудившихся въ сборѣ пожертвованій въ пользу Братства, достойны всегдашней благодарной памяти: Преосвященный Архіепископъ Гурій, архимандритъ Евгеній, архимандритъ Іоаннь, Евграфъ Владиміровъ Молчановъ, Тавр. Губернаторъ Григорій Васильевичъ Жуковский, Иванъ Ивановичъ Четвериковъ, о. іеродіаконъ Іоуль, священникъ Іаковъ Чепуринъ, протоіерей Михаилъ Родіоновъ, прот. Павелъ Подъяновъ, священникъ Ілья Кривошеевъ, прот. Іоаннь Кумпанъ, протоіерей Павелъ Погорѣловъ, свящ. Іоаннь Птаховъ, исправникъ Колосовъ, исправникъ Симоновичъ. Изъ названныхъ лицъ, напр., о. іеродіаконъ Іоуль представилъ въ совѣтъ Братства въ первомъ же братскомъ году наличными деньгами 525 р. и книгами на 190 р.; онъ же во второмъ братскомъ году представилъ книги на 150 р. и деньгами 574 р.

По заявленію одного изъ членовъ Братства, было постановлено: вмѣсто квитанцій или свидѣтельствъ о полученіи членскихъ взносовъ, выдавать хромофотографированныя изображенія покровителей Братства. При этомъ члены совѣта, тотъ же о. Іоуль, изъявилъ желаніе принести отъ себя въ даръ Братству 1000 экземпляровъ такихъ изображеній, по образцу, который предварительно имѣетъ быть одобренъ совѣтомъ. Предложеніе о. Іоуля было принято совѣтомъ единодушно съ благодарностію

Много было и еще весьма благоразумныхъ постановленій и предпріятій нашего Александро-Невскаго Братства и совѣта во благо св. Христовой церкви и ближнихъ нашихъ, въ теченіи послѣдующей 45 л. жизни Братства. Много было и еще крупныхъ и весьма цѣнныхъ приношеній Братству отъ лицъ высокопоставленныхъ членовъ Братства и простыхъ смертныхъ; но мы не смѣемъ въ настоящей часъ утруждать вниманіе достопочтеннаго собранія указаніемъ на нихъ. Богъ дастъ, дождемся 50-лѣтняго юбилея Таврическаго Александро-Невскаго Братства несомнѣнно, найдется добрый человекъ, который перевернетъ хартіи давно минувшихъ лѣтъ и возвѣститъ во вселушаніе о добрыхъ дѣлахъ Братства, свидѣтельствующихъ предъ Богомъ и предъ людьми, что въ нихъ дышитъ духъ евангельской любви *не своихъ съ взыскующей*, но въ смиренномъ сознаніи своихъ немощей *некущейся о тѣхъ, яже благоугодна суть Господеви; не за многая и великая емлющейся, не о мнозѣ молящей и разсуждающей*. но о томъ, *еже есть на потребу прилежно помышляющей*, Изъявленіе же Высочайшей благодарности въ грамотѣ свят. Синоду всѣмъ трудившимся и трудящимся въ церковныхъ Братствахъ и молитвенный призывъ Высшей церковной Власти въ посланіи св. Синода Божія благословенія на дальнѣйшее преуспѣяніе и процвѣтніе церковныхъ Братствъ да послужатъ и нашему Таврическому Александро-Невскому Братству новымъ глубокимъ родникомъ воды живою, свѣжей силы и мощи для истинно братскаго служенія ближнему по завѣтамъ Христа Спасителя.

Предсѣдатель чрезвычайнаго собранія Александро-Невскаго Братства протоіерей Алексій Назаревскій.

Приложеніе 1-е.

Ваше Высокопревосходительство Милостивый Государь Владиміръ Карловичъ!

Приемлемъ дерзновеніе думать и быть увѣренными, что высокомилостивыя слова Высочайшей грамоты Святѣйшему Синоду отъ 8 мая с. г., относятся и къ Таврическому Александро-Невскому Братству и усерднѣйше просимъ Ваше Высокопревосходительство повергнуть къ священнѣйшимъ стопамъ Его Императорскаго Величества чувства искренней, сыновней благодарности и вѣрноподданической преданности и вѣрности отъ совѣта и всѣхъ членовъ Братства, клириковъ церковныхъ и мірянъ, добрѣ подвигающихся въ братолюбивомъ общеніи во славу Божию и на пользу ближнихъ своихъ. Просимъ Ваше Высокопревосходительство увѣрить Благочестивѣйшаго Монарха нашего, что Его молитвенное благопожеланіе о ниспосланіи церковнымъ Братствамъ всеильной помощи Божіей въ ихъ дальнѣйшемъ ростѣ и дѣятельности по оздоровленію и благоустройству жизни народной „мы—члены Таврическаго Александро-Невскаго Братства—приемлемъ, какъ священный завѣтъ съ высоты престола и какъ святой долгъ нашъ предъ Богомъ и Государемъ нашимъ для дальнѣйшей своей дѣятельности. Осмѣливаемся покорнѣйше просить Ваше Высокопревосходительство, если только признаете нашу просьбу умѣстною и дозволительною, ходатайствовать предъ Его Императорскимъ Величествомъ о принятіи Таврическаго Александро-Невскаго Братства подъ Его Высокое и любвеобильное покровительство. Нѣкоторымъ основаніемъ для столь дерзновенной просьбы нашей служитъ то обстоятельство, что Таврическое Александро-Невское Братство существуетъ и труждается, при помощи Божіей, съ 23 ноября 1868 г. и, значить, можетъ считаться однимъ изъ старѣйшихъ церковныхъ Братствъ, а также и то, что оказанная Братству великая Монаршая милость подвигнетъ членовъ его еще къ большей ревности во славу Божию и на пользу ближнимъ.

Приложеніе 2-е.

Ваше Высокопревосходительство Милостивый государь Владиміръ Карловичъ!

Съ чувствомъ сыновней почтительности и благодарности Таврическое Александро-Невское Братство приемлетъ преподанное святѣйшимъ Синодомъ всепоспѣшествующее Божіе благословеніе въ труды здравствующихъ членовъ православныхъ Братствъ, выраженное въ посланіи св. Синода чадомъ русской православной церкви, наипаче же трудящимся въ православныхъ церковныхъ Братствахъ.

Пользуясь счастливымъ случаемъ личнаго свиданія съ Вами, покорнѣйше просимъ Ваше Высокопревосходительство засвидѣтельствовать о нашей сыновней благодарности св. Синоду за его святыя молитвы и благословеніе, а также о нашей готовности и горячѣй ревности и впредь съ любовію совершать великое братское дѣло, завѣщанное намъ славными борцами и мучениками за вѣру православную и русскую народность.

Приложеніе 3-е.

Ваше Высокопревосходительство, Досточтимый и возлюбленный о Христвъ Спасителѣ братъ нашъ, Владиміръ Карловичъ!

Осмѣливаемся именовать Васъ Братомъ нашимъ о Христвъ, потому что извѣстно всѣмъ православнымъ чадамъ всей церкви вселенской о Вашей сердечной любви ко Христу Спасителю; притомъ же Вы и сами благоволили дать намъ право именовать Васъ Братомъ о Христвъ, соизволивъ принять званіе почетнаго члена Таврическаго Александро-Невскаго Братства. Итакъ, Возлюбленный о Христвъ Спасителѣ, Братъ нашъ, Владиміръ Карловичъ!

Пользуемся благопріятнымъ, Богомъ даннымъ случаемъ, чтобы привѣтствовать Ваше Высокопревосходительство, яко старѣйшаго Брата нашего, почетнаго члена Александро-Невскаго Братства, съ высокою Монаршею Милостію, изъявленною въ Высочайшей грамотѣ, отъ 8 мая с. г. Мы безконечно счастливы, что Благочестивѣйшій Государь нашъ съ отрадною останавливаетъ взоръ свой на дѣятельности церковныхъ Братствъ и что заботы Братствъ о распространеніи свѣта Христовой вѣры, о благолѣпнн храмовъ Божіихъ, объ умноженіи иконъ подъ сѣнью церкви, о недопущеніи въ житейскомъ обиходѣ проявленій распущенности и нетрезвости и вообще объ устроеніи семейнаго и общественнаго быта на неизблемыхъ основахъ ученія Христова, дороги отеческому сердцу Его Императорскаго Величества; такъ какъ эти заботы православныхъ церковныхъ Братствъ способствуютъ благоденствію семьи и обществу, а вмѣстѣ съ ними и государства, и этю сердечною радостію нашею спѣшимъ подѣлиться съ Вами, Возлюбленный о Христвъ Братъ нашъ, Владиміръ Карловичъ.

Приложеніе 4-е.

Рѣчи: а) Преосвященнаго Димитрія Его Императорскому Величеству на Высочайшей аудіенціи 19 іюня 1914 г.

и б) Предсѣдателя Александро-Невскаго Братства.

а) Удостоенныя счастья предстать предъ ясныя очи Царевы, лицезрѣть Помазанника Божія, мы отъ полноты сердець нашихъ благодаримъ Господа, въ рукахъ коего сердце Царевы.

Нынѣшнихъ радостныхъ нашихъ чувствъ и вѣрнопопданнической благодарности заявленную намъ милость мы не въ состояніи описать никакими словами... Для всякаго вѣрующаго человѣка видѣть своего Государя—великая радость, часто святая мечта всей его жизни. Что-же сказать о священно-служителяхъ церкви, благодѣтельствуемыхъ Царемъ православнымъ? Каждый взглядъ Царскій, каждое слово Государево приносить имъ жизнь, придаетъ имъ бодрость въ совершеніи дѣла служенія, возлагаемаго на нихъ Царемъ же, какъ полновластнымъ отъ Бога распорядителемъ судебъ своего народа.

Вы, Великій Государь, милостиво благоизволили удѣлить время и намъ пожелали видѣть смиренныхъ работниковъ на мѣстной церковной нивѣ, объ общей дѣятельности которыхъ, въ числѣ прочихъ работниковъ всей земли Вашей, благоугодно было Вашему Величеству возвѣстить предъ всѣмъ міромъ въ Высочайшихъ Вашихъ манифестахъ на имя святѣйшаго Синода, по поводу полувѣкового существованія церковныхъ Братствъ въ Россіи, и на имя Министра Финансовъ о неотложной необходимости для всѣхъ Вашихъ слугъ взяться за народное отрезвленіе. Александро-Невское Братство Таврической епархіи, одно изъ старѣйшихъ отечественныхъ Братствъ, и недавно возникшее Общество Симферопольскихъ Трезвенниковъ, несказанно утѣшенныя Царскою любовью, выдѣлили изъ своей среды Предсѣдателя Совѣта Братства, о. протоіерея Алексія Назаревского, съ 77-го года подвизающагося въ Таврической епархіи на службѣ Вашего Величества, и Предсѣдателя Совѣта Общества Трезвенниковъ о. протоіерея Николая Бортовскаго, 23 года проходящаго должность окружнаго и Таврическаго епархіальнаго вѣропроповѣдника, устроили имъ великую честь предстать предъ Вашимъ Величествомъ и повергнуть къ священнѣйшимъ стопамъ Вашимъ ихъ глубокую сыновнюю благодарность за все. Вы, Великій Государь, среди безчисленныхъ и разнообразнѣйшихъ Царственныхъ трудовъ Вашихъ, не забыли и больныхъ духовнаго вѣдомства и того, кому Господь вложилъ мысль позаботиться и послужить облегченію участи ихъ—устройствомъ особыхъ дешевыхъ, удобныхъ помѣщеній при грязе-лечебницѣ въ с. Сакахъ, Евпаторійскаго уѣзда, а именно, о протоіерея Александра Сердобольскаго, Семи-лостивѣйше вознаградили и удостоили Царскаго лицезрѣнія.

Мы всѣ предъ Вами, Великій Государь. Чѣмъ мы можемъ воздать нашему Царю за всѣ Его милости къ намъ, какъ не усердной молитвой ко Господу и твердымъ обѣщаніемъ всѣ, Богомъ данныя намъ, силы наши отдать на служеніе Вашему Императорскому Величеству, Самодержцу нашему, покровителю и защитнику святой Вѣры и Христовой церкви на землѣ.

Нынѣшній день для насъ—великій и радостный праздникъ. Въ молитвенное воспоминаніе о немъ, горячо молимъ Васъ, Ваше Величество, явить намъ и эту Царскую милость, принять

отъ насъ честную икону, копію Чудотворной Θεодоровской Божіей Матери, что въ Алешковскомъ женскомъ монастырѣ Таврической епархіи.

Покровъ Божіей Матери, Царицы Небесной, да будетъ надъ Вашимъ Величествомъ и Августѣйшей Семьей Вашей во вѣки вѣковъ. Аминь!

Приложеніе 5-е.

б) Имѣю счастье отъ лица Таврическаго Александро-Невскаго Братства повергнуть къ священнѣйшимъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества живѣйшія чувства благодарности и радости, что Вы Великій Государь изволили съ отрадою основить взоръ свой на полувѣковой жизни и дѣятельности православныхъ церковныхъ Братствъ. Мы думаемъ, Великій Государь, и дерзаемъ быть увѣренными, что высокомиловитвыя слова Высочайшей грамоты Святѣйшему Синоду относятся и къ Таврическому Александро-Невскому Братству. Это Братство открыто 23 ноября 1868 года и, по милости Божіей, существуетъ небезплодно.

Не смѣю утруждать вниманія Вашего Императорскаго Величества указаніемъ на факты изъ прошлой 45-ти лѣтней, жизни и дѣятельности Братства: объ этомъ, Богъ дастъ, скажетъ свое слово исторія Александро-Невскаго Братства, исторія Таврической епархіи. Въ настоящее же время Братство, согласно своему Уставу, имѣетъ попеченіе объ украшеніи храмовъ Божіихъ, о просвѣщеніи народа ученіемъ Христовымъ, объ умноженіи народныхъ школъ подъ сѣнію Христовой церкви; не забываетъ оно и меньшихъ братьевъ о Христѣ—людей бѣдныхъ, нищихъ и убогихъ. Оно устроило въ Симферополѣ и поддерживаетъ на свои средства одноклассную церковно-приходскую школу, оно учредило и содержитъ народную столовую и убѣжище. Въ Братской столовой ежедневно сестрами Братства готовится и раздается пища всѣмъ бѣднымъ людямъ безъ различія религіи и національности—ибо всѣ одинаково хотятъ кушать,—и притомъ за самую умѣренную плату; а людямъ больнымъ, престарѣлымъ и дѣтямъ пища выдается бесплатно. Въ убѣжищѣ Братскомъ люди безродные, одинокіе, престарѣлые, убогіе и малолѣтнія дѣти находятъ себѣ пропитаніе и пріютъ.

Осмѣливаюсь покорнѣйше просить Ваше Императорское Величество оказать Братству великую Монаршую милость и принять отъ меня экземпляръ отчета за послѣдній годъ; изъ нихъ Вы изволите усмотрѣть задачи и цѣли Братства, а также его жизнь и дѣятельность въ настоящее время.

О Т Ч Е Т Ъ

Таврическаго Епархіального Наблюдателя о состояніи церковныхъ школъ Таврической епархіи въ 1913—1914 учебномъ году.

(въ извлеченіи).

I.

Школы грамоты. Успѣхи учащихся по предметамъ школьнаго курса. Школьная дисциплина. Заботы объ улучшеніи состава учащихся (курсы и проч.).

Въ отчетномъ году школъ грамоты въ Таврической епархіи было всего 89; по уѣздамъ губерніи онѣ распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: въ Бердянскомъ уѣздѣ—3, Евпаторійскомъ—3, Керченскомъ градоначальствѣ—1, Мелитопольскомъ уѣздѣ—68, Севастопольскомъ градоначальствѣ—10, Симферопольскомъ уѣздѣ—2 и въ Ялтинскомъ—1. Въ уѣздахъ—Днѣпровскомъ и Перекопскомъ школъ грамоты нѣтъ.

По сравненію съ предыдущимъ учебнымъ годомъ общее число школъ грамоты въ епархіи уменьшилось на 18. По отдѣльнымъ районамъ происшедшія измѣненія въ числѣ этихъ школъ представляются въ слѣдующемъ видѣ: въ Евпаторійскомъ уѣздѣ закрыто пять школъ: Порфирьевская—по неимѣнію на хуторѣ дѣтей школьнаго возраста, Кельшеихская, Джабагинская, Мусалинская и Тарпанчикская, такъ какъ въ названныхъ пунктахъ, доселѣ обслуживавшихся этими школами, открыты новыя земскія училища; въ Феодосійскомъ уѣздѣ закрыты школы грамоты: Менгерменская и Чигерчинская—по неимѣнію подходящихъ помѣщеній и предстоящаго устройства здѣсь земскихъ училищъ, и Ново-Васильевская, которую уже замѣнило новооткрытое земское училище; въ уѣздѣ Мелитопольскомъ закрылось 16 школъ, изъ нихъ 14 школъ грамоты были закрыты потому, что въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ были школы грамоты, открылись новыя сѣтевыя

земскія училища, а 2 школы грамоты на хуторах временно прекратили занятія вслѣдствіе отсутствія въ нихъ дѣтей школьнаго возраста. Эти 16 школъ слѣдующія: вторая школа грамоты въ с. Большой-Знаменкѣ, третья въ Кресто-Воздвиженскомъ приходѣ с. Верхней-Бѣлозерки, двѣ школы въ с. Екатериновкѣ, пятая въ с. Малой-Лепатихѣ, двѣ школы въ с. Нижнихъ-Сѣрогосахъ, двѣ школы въ с. Матвѣевкѣ, вторая въ с. Орлянскѣ, три школы въ с. Троицкомъ, одна школа въ с. Ушкалкѣ и двѣ хуторскія школы—Ситкульская и Свинолуповская (Ново-Веселовская).

Такимъ образомъ изъ 24 школъ грамоты, прекратившихъ въ отчетномъ году свое существованіе, 21 школа закрыты, какъ выше сказано потому, что въ мѣстахъ нахожденія этихъ школъ, съ осуществленіемъ плана всеобщаго обученія, появились и появятся новыя земскія училища въ специально выстроенныхъ школьныхъ зданіяхъ. И только въ тѣхъ мѣстахъ, которыя остались пока необезпечены школами по составленнымъ школьнымъ сѣтямъ, школы грамоты оставались, а иногда открывались и вновь. Особенно это приходится сказать о новыхъ хуторахъ, появившихся на отрубныхъ участкахъ, гдѣ при малочисленности населенія на школьный комплектъ учащихся не оказалось бы, а безъ школы населеніе не хотѣло-бы оставаться. Въ такихъ случаяхъ, при слабомъ развитіи дѣла школьныхъ обществъ, школы грамоты оказываются наиболѣе подходящими для населенія, какъ не требующія особыхъ затратъ на содержаніе, и сельскія общества, принимая на себя обязанности по оборудованію и содержанію школьнаго помѣщенія и квартиры для учащаго, ходатайствуютъ объ открытіи уѣзднымъ отдѣленіемъ школы грамоты. Остаются еще школы грамоты и въ нѣкоторыхъ большихъ селахъ, гдѣ существующія училища не могутъ вмѣстить всѣхъ, желающихъ учиться.

Въ отчетномъ году было открыто шесть новыхъ школъ грамоты: двѣ (Орта-Мамайская и Турашская въ Евпаторійскомъ уѣздѣ) и четыре (одна въ Покровскомъ приходѣ с. Михайловки, двѣ въ с. Терпѣвнѣ и одна на Рахмановскомъ хуторѣ) — въ уѣздѣ Мелитопольскомъ.

Помѣщались школы грамоты въ церковныхъ сторожкахъ, сельскихъ управленійхъ, въ наемныхъ крестьянскихъ хатахъ и собственныхъ школьныхъ зданіяхъ. Большими удобствами располагали школы, помѣщавшіяся въ собственныхъ зданіяхъ (10), церковныхъ сторожкахъ (8) и сельскихъ управленійхъ (4); изъ 67 наемныхъ помѣщеній многія были столь же удобными для школъ, какъ и собственные школьныя зданія, но были и такія школы, которыя ютились въ тѣсныхъ, низкихъ, темныхъ и сырыхъ крестьянскихъ хатахъ, иногда на земляныхъ полахъ. Квартиры для учащихся при 28 школахъ.

Мужскихъ школъ грамоты было 6, женскихъ 3, остальные—80 смѣшанныя.

Во всѣхъ школахъ грамоты обучалось всего 3318 человекъ, изъ нихъ 1922 мальчика и 1396 дѣвочекъ; въ среднемъ на каждую школу приходится 27 человекъ. Въ сравненіи съ предыдущимъ учебнымъ годомъ число учащихся по школамъ грамоты, вслѣдствіе уменьшенія числа этихъ школъ, сократилось на 240 человекъ.

Учащими въ школахъ грамоты состояли: законоучителей— 68 священниковъ, 1 діаконъ и 20 свѣтскихъ лицъ; учащихся общеобразовательныхъ предметовъ— 50 учителей и 49 учительницъ. По образовательному цензу учашіе распредѣляются такъ: 14—со среднимъ образованіемъ, 15—имѣютъ свидѣтельства на званіе учителя одноклассной школы, 12—со свидѣтельствомъ на званіе учителя школы грамоты и 56 не имѣющихъ никакого свидѣтельства, изъ нихъ большинство—окончившіе двухклассную или одноклассную школу.

Въ учебномъ отношеніи всѣ школы грамоты могутъ быть подраздѣлены на слѣдующія группы: въ 54 школахъ было по одному первому отдѣленію; здѣсь проходили программу перваго отдѣленія одноклассной школы; въ 24 школахъ было по два отдѣленія—I-е и II-е, соотвѣтственно этому въ нихъ проходило то, что положено по программѣ для перваго и втораго года обученія; наконецъ, въ 11 школахъ было по три отдѣленія, и обученіе велось въ этихъ школахъ по программѣ и учебникамъ, принятымъ въ школахъ одноклассныхъ. Въ послѣднихъ школахъ въ концѣ учебнаго года были произведены выпускныя испытанія, при чемъ, выдержавшіе оныя въ объемѣ курса одноклассной школы были удостоены установленныхъ свидѣтельствъ о знаніи курса одноклассной церковно-приходской школы. Окончившихъ школы грамоты со свидѣтельствами о знаніи курса одноклассной школы было всего 38 человекъ, изъ нихъ 28 мальчиковъ и 10 дѣвочекъ.

Всѣ предметы школьнаго курса въ школахъ грамоты проходились, удовлетворительно, а въ нѣкоторыхъ хорошо.

Дисциплина въ школахъ грамоты была поставлена хорошо; случаевъ нарушенія дисциплины какими либо проступками неблагоповеденія не было замѣчено; въ примѣненіи мѣръ строгости поэтому надобности не встрѣчалось. Порядки школьной жизни поддерживались тѣ же, какіе приняты въ церковно-приходскихъ школахъ; религіозно-нравственное воспитаніе учащихся школъ грамоты было также предметомъ постоянныхъ заботъ и лицъ церковно-школьной инспекціи и о.о. завѣдывающихъ этими школами и учащихся.

Педагогическихъ курсовъ для учащихся въ школахъ грамоты не было устраиваемо за послѣдніе годы. Заботы уѣздныхъ отдѣленій объ улучшеніи состава учащихся школъ грамоты выражались въ томъ, что малоопытных, не отличавшихся къ тому же усердіемъ, учащихся замѣняли новыми, отдавая при этомъ предпочтеніе окончившимъ курсъ во второклассныхъ школахъ.

Съ особеннымъ вниманіемъ и усердіемъ относились къ своимъ обязанностямъ по завѣдыванію, законоучительству и учительству въ школахъ грамоты слѣдующія лица: по Бердянскому уѣзду: Александровской школы учитель *А. Тюпа*, Дубовиковской школы учитель *Прохоръ Симаковъ* и Тристановской школы учительница *Фекла Груба*; по Евпаторійскому уѣзду—учительница Турашской школы *Марія Попова*; по Мелитопольскому уѣзду—завѣдующій Покровскими школами грамоты с. Михайловки, протоіерей *Николай Мураневичъ*, завѣдующій Александро-Невскими школами грамоты с. Большой Лепатихи, священникъ *Василій Знаменскій*, завѣдующій Генической монастырской школой грамоты іеромонахъ *Феофильтъ*, завѣдующій Коменской школой, священникъ *Григорій Дмитровскій*, учитель этой же школы *Герасимъ Аралинъ*, учительница Болградской школы *Варвара Шаталова*; по Симферопольскому уѣзду—учительница Тайганской школы грамоты *Евдокія Бондаренко*.

II.

Школы церковно-приходскія: одноклассныя и двухклассныя.² Успѣхи по общеобразовательнымъ предметамъ. Дополнительные уроки въ предѣлахъ учебнаго курса. Классные журналы. Росписаніе уроковъ. Школьная дисциплина.

Въ отчетномъ году всѣхъ одноклассныхъ школъ въ предѣлахъ Таврической епархіи было 360. По уѣзднымъ отдѣленіямъ, въ вѣдѣніи которыхъ состоятъ школы, онѣ распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: въ Бердянскомъ отдѣленіи—72 школы, Днѣпровскомъ 91, Евпаторійскомъ—10, Мелитопольскомъ—105, Черепонскомъ—16, Симферопольскомъ—20, Ялтинскомъ—8, Феодосійскомъ—18, Керченскомъ—7 и Севастопольскомъ—13. Въ сравненіи съ предыдущимъ учебнымъ годомъ, общее число одноклассныхъ школъ въ епархіи увеличилось на 11: открыто 10 новыхъ школъ въ Днѣпровскомъ уѣздѣ (Больше-Благовѣщенская, Долматовская хуторская вторая, Агайманская хуторская, Любимо-Марьевская, Марьяновская, Надеждинская, Каиро-Тубальская, Криновская, Ново-Чапылинская и Жаметовская) и одна Киетская въ уѣздѣ Феодосійскомъ.

Въ Бердянскомъ уѣздѣ три школы—Ногайская и Ново-Троицкая I и II въ отчетномъ году не функционировали. Первая,—потому что въ г. Ногайскѣ, при незначительности, сравнительно, православнаго населенія (около 3000) имѣется такое количество начальныхъ училищъ, которыя вполне обслуживаютъ нужды начального образованія этого заштатнаго города, и школа церковная, какъ менѣе матеріально обеспеченная, чѣмъ училища Ми-

нистерскія и земскія, не могла привлечь къ себѣ достаточное число учащихся; школы же Ново-Троицкія временно закрыты до окончательнаго выясненія производящагося дѣла объ отводѣ сельскимъ обществомъ планового мѣста подъ школу, на устройство которой отпущено училищнымъ совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ 3000 рублей. Въ настоящее время дѣло это получаетъ благопріятное направленіе для нашихъ школъ, которыя, можно предполагать, скоро начнутъ функционировать.

Изъ одноклассныхъ школъ, мужскихъ было 14, женскихъ — 52 и смѣшанныхъ 294.

Квартиры для учащихся имѣются при 247 школахъ.

Школъ, имѣющихъ собственныя спеціально выстроенныя зданія, было всего 222, остальные помѣщались въ церковныхъ сторожкахъ и нанимаемыхъ квартирахъ. Если о многихъ школахъ, имѣющихъ собственныя зданія, необходимо сказать, то онѣ часто не располагаютъ необходимыми для успѣховъ школьнаго дѣла удобствами, то о школахъ въ церковныхъ сторожкахъ и крестьянскихъ наемныхъ хатахъ со стороны ихъ удобствъ для школьнаго дѣла говорить совѣмъ не приходилось бы.

Вообще вопросъ о школьныхъ помѣщеніяхъ, какъ это уже было отмѣчаемо въ отчетахъ за послѣднее время, продолжаетъ оставаться для многихъ школьныхъ пунктовъ тѣмъ острымъ вопросомъ, такое или иное разрѣшеніе котораго предрѣшаетъ, можно сказать, быть или не быть въ дальнѣйшемъ въ тѣхъ пунктахъ церковнымъ школамъ. Говоря такъ, мы имѣемъ въ виду то, за послѣдніе годы усилившее школьное строительство, которое въ уѣздахъ, осуществляя намѣченные сътевыя планы, ведутъ мѣстныя земскія самоуправленія. Въ большихъ селахъ и на малолюдныхъ хуторахъ, часто прежде возбужденія соотвѣтствующихъ ходатайствъ крестьянскими обществами, выдвигаются прекрасныя, дорого стоящія школьныя зданія, иногда съ помѣщеніемъ для большаго числа штатовъ, чѣмъ предусмотрѣнныя школьною сътею, съ полнымъ богатымъ учебнымъ оборудованіемъ; при этомъ за счетъ земскихъ суммъ принимается и полное хозяйственное содержаніе школы (прислуга, отопленіе, освѣщеніе, доставка воды, ремонтъ и т. п.). Въ такія школьныя зданія, которыя самими крестьянами считаются украшеніемъ для села, охотно ведутъ родители своихъ дѣтей, обходя школу церковную, пріютившуюся гдѣнибудь въ наемной крестьянской хатѣ или церковной сторожкѣ, строители которой въ свое время не могли и думать, что ихъ сооруженію когданибудь можетъ быть дано такое почетное значеніе... И дѣлается этотъ обходъ школы церковной не по какому либо нерасположенію, несочувствію къ направленію нашей школы, а не тѣмъ соображеніямъ чисто житейскихъ удобствъ, которыя такъ очевидны для всякаго крестьянина, наглядно сравнивающаго церковную и земскую школы со стороны хозяйственно-матеріальнаго ихъ существованія. И если при такомъ, создав-

шемся съ осуществленіемъ плановъ всеобщаго обученія, положенія церковно-приходскія школы Таврической епархіи не только не уменьшились въ своемъ числѣ, а напротивъ возрасли и продолжаютъ возрастать, то, по долгу справедливости, въ этомъ надо отмѣтить особыя заботы и труды мѣстныхъ церковно-школьныхъ дѣятелей съ Преосвященнымъ покровителемъ церковно-школьнаго просвѣщенія въ Тавридѣ, Епископомъ Димитріемъ во главѣ, съ Архипастырскою понечительностію направлявшимъ дѣятельность подчиненныхъ ему мѣстныхъ церковно-школьныхъ учреждений и лицъ къ обереганію и поддержанію церковныхъ школъ, какъ дорогаго церковнаго достоянія. Но дабы и дальше существующія церковныя школы поддерживать и оберегать, а при возможности и приумножать, Епархіальному училищному совѣту и его уѣзднымъ отдѣленіямъ нужна финансовая поддержка. Училищнымъ совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ въ отчетномъ году было оказано денежное воспособленіе на строительныя нужды школъ епархіи всего въ суммѣ 5500 руб. (1000 руб.—на школу Пирчинскую и 2000 руб.—на Ново Троицкую, Бердянскаго уѣзда и 1500 руб.—на Британскую школу, Дидьровскаго уѣзда).

(ПРОДОЛЖЕНІЕ ВУДЕТЬ).

СОДЕРЖАНІЕ.

I. Таврическій церк.-обществ. Вѣстникъ.—I. Рождество Пресвятой Богородицы.—II. Поученіе къ дѣтямъ предъ началомъ ученія.—III. Государь Императоръ во главѣ армии и флота.—IV. Приказъ Верховнаго Главнокомандующаго.—V. Изъ исторіи Славянской идеи въ Россіи (продолж.).—VI. Мало оцѣненное средство пастырскаго вліянія.—VII. Историч. спарвка о чудоворной иконѣ Богоматери-Троеруцицы (окончаніе).—VIII. А. Д. Самаринъ о церковномъ пѣніи.—IX. Посѣщеніе Его Преосвященствомъ Бердянскаго уѣзда (окончаніе).—X. Таврич. духовенство и война. а) Протоколъ собранія о.о. настоятелей мужскихъ обителей Тавричesk. епархіи.—XI. Хроника. а) Архіерейск. служенія. б) Въ Бахчисараѣ.—XII. Извѣстія и замѣтки.

II. Таврическія Епархіальныя Вѣдомости.—I. Распоряженія Епархіальнаго Начальства и Епарх. извѣстія.—II. Отчетъ Александроневскаго Братства (окончаніе).—III. Отчетъ Таврич. Епархіальн. Наблюдателя о состояніи церковн. школъ въ Таврической епархіи въ 1913—1914 учебномъ году.

Редакторъ, Редиторъ семинаріи, *Архимандритъ Иринархъ.*

Доволено цензурою. Симферополь.—1 Сентября 1915 года.

Цензоръ—каедральный протоіерей А. Назаревскій.

Печатано въ Таврической Губернской Типографіи.